

На правах рукописи

ДЕЙЧ Татьяна Лазаревна

**АФРИКА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ КИТАЯ
(конец XX- начало XXI вв.)**

Специальность 07.00.15 –
история международных отношений и внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена в Центре исследования российско-африканских
отношений и внешней политики стран Африки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института Африки РАН

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Шубин Владимир Геннадьевич

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор
Громько Анатолий Андреевич

доктор исторических наук, профессор
Лузянин Сергей Геннадьевич

доктор исторических наук, профессор
Хазанов Анатолий Михайлович

Ведущая организация: – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Российский университет дружбы народов

Защита состоится « » _____ 2013 г. в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном
бюджетном учреждении науки Институте Африки РАН по адре-
су: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, конференц-зал Института.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального го-
сударственного бюджетного учреждения науки Института Африки РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

В.В. Грибанова

Институт Африки РАН, 2013 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется совокупностью исторических перемен, произошедших в мире в конце XX – начале XXI века, процессом становления КНР как нового центра силы на международной арене, а также растущей ролью Африки в мировой политике и экономике. Активизация политики КНР в Африке, наряду с укреплением позиций африканских стран как субъектов международных отношений, оказывает растущее влияние на расстановку сил на мировой арене и диктует необходимость внимательного ее изучения.

Период конца XX – начала XXI века ознаменован успехами Китая, как в сфере экономического развития, так и в международных делах. Эта страна не только энергично вписалась в мирохозяйственные связи, но и вытесняет западные державы из сфер их традиционного влияния, успешно конкурирует с ними в борьбе за природные ресурсы и политическое влияние в мире. Убедительный пример – «вторжение» Пекина в Африку.

Африка оказалась в сфере интересов Пекина не случайно. Прежде всего, это связано с заинтересованностью Китая в доступе к источникам углеводородного и минерального сырья, являющегося важным фактором роста китайской экономики. В 1998 г. Белая книга Министерства обороны КНР провозгласила энергетическую безопасность неотъемлемой частью китайской стратегии. Стремление получить доступ к сырьевым источникам, найти сферы приложения инвестиций и рынки сбыта для бурно развивающейся промышленности – главные мотивы китайской экономической экспансии, которой ознаменовался XXI век.

По прогнозам, спрос на сырье в мире к середине XXI века возрастет на 50-60%. В этой связи приобретает особое значение тот факт, что на африканские страны, по разным оценкам, приходится от 30 до 40% разведанных мировых запасов природных ресурсов, а фактически – больше, поскольку степень их изученности остается низкой¹. Африка превратилась в зону стратегических интересов ведущих держав, обостряющейся конкурентной борьбы за ее минеральные и углеводородные ресурсы. Вместе с тем, Африка – это конгломерат государств, крайне заинтересованных во внешней помощи и инвестициях. Именно на примере этих стран новые, «восходящие» державы стремятся продемонстрировать готовность сделать то, чего не смог сделать в Африке Запад.

В новом тысячелетии в большинстве африканских стран наблю-

дается длительный период устойчивого роста. Экономический подъем стимулировался повышением спроса на сырье, что способствовало динамичному увеличению притока инвестиций. Согласно данным Международного Валютного Фонда (МВФ), Африка к югу от Сахары, пережив небольшой спад в 2009 г., показала средний рост в 5% в 2010 г., 5,5% – в 2011 г.² В докладе южноафриканского Стэндард банк (Standard Bank) экономисты предсказывают, что доходы на душу населения в Африке к 2015 г. вырастут на 5,7%, а потребление в десяти крупнейших экономиках континента удвоится³. При этом в докладе говорится, что новые игроки, в частности Китай, меняют экономический ландшафт беднейших стран континента, а также остального мира.

Внимание Китая к Африке объясняется не только важной ролью ресурсного потенциала континента, но и растущим политическим весом региона на международной арене. Отношения с Африкой – часть китайской стратегии нового мирового порядка, создания многополярного мира и активизации сотрудничества Юг-Юг. Китай стремится играть более весомую роль в международных делах. Он нуждается в поддержке африканскими странами своих позиций в международных организациях. Рассчитывает он на поддержку Африки и в вопросе прав человека – предмета его постоянных дискуссий с Западом. Поэтому Африка, континент с самым большим числом государств, многие из которых помнят о помощи, оказанной им Пекином в борьбе за национальную независимость и становление государственности, заняла центральное место в китайской внешнеполитической стратегии создания блока Юга как механизма противостояния вызовам глобализации.

Принимая во внимание возрастание роли КНР, а также 54 государств Африки в современных международных отношениях и учитывая резкую активизацию в последнее десятилетие деятельности Китая в Африке по всем направлениям, анализ его африканской политики представляется весьма актуальным, поскольку способствует формированию целостного представления о системе международных отношений на переломном этапе их развития в конце XX–начале XXI века.

Объект исследования – политика КНР в Африке и ее отношения со странами континента как часть внешнеполитической стратегии Китая в конце XX – начале XXI века.

Предмет исследования – историческая динамика и основные составляющие китайской политики в Африке в контексте внешнеполитической стратегии КНР на мировой арене в конце XX – начале XXI в. Учитываются сдвиги в системе международных отношений, формы и

¹ Васильев А.М. Тезисы выступления на научно-практической конференции «Углеводородные твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении». М., 16 мая 2008 г. С. 21.

² World Economic Outlook: Tensions from Two-Speed Recovery. IMF. April 2011.

³ Gaunt J. Building BRIC's in Africa // Macroscopic. Nov.23. 2010.

<http://blogs/reuter.com/macroscope.2010/11/23/building-brics-in-africa>

направления экономической дипломатии КНР в африканских странах в свете развития китайской экономики, связи Китая с его ведущими партнерами на континенте, состояние и проблемы сотрудничества КНР со странами Африки в международных организациях.

Основная цель работы – комплексный анализ основных этапов разработки и реализации политической стратегии и экономической дипломатии Пекина в Африке в конце XX – начале XXI века. Преимущественное внимание в работе уделяется взаимоотношениям Китая с африканскими странами к югу от Сахары.

В работе решаются следующие **конкретные задачи**:

- 1) проанализировать концептуальную основу, направления и основные тенденции внешней политики КНР на разных ее этапах;
- 2) оценить параметры исторического становления экономического феномена КНР и эволюцию роли Китая в мировой экономике в конце XX – начале XXI вв. как факторы, обуславливающие экономическую дипломатию Китая на Африканском континенте;
- 3) показать динамику развития и современное состояние идеологической основы африканской политики Пекина; дать анализ основных принципов этой политики и их исторического значения;
- 4) разработать периодизацию, определить основные направления и инструменты африканской политики КНР на разных ее этапах;
- 5) комплексно исследовать составляющие экономической дипломатии Китая в Африке в разные периоды китайско-африканских отношений;
- 6) рассмотреть вопросы эволюции взаимоотношений Китая с отдельными африканскими странами, выяснить приоритетность этих стран для китайской внешней политики, оценить последствия двустороннего сотрудничества для данных стран;
- 7) оценить параметры и динамику взаимодействия КНР со странами Африки в ООН и БРИКС;
- 8) исследовать средства и методы сотрудничества Китая с африканскими региональными и субрегиональными организациями;
- 9) дать оценку роли Пекина в урегулировании конфликтных и кризисных ситуаций на континенте, оценить степень его участия в международном миротворчестве в Африке;
- 10) выявить факторы, способствующие укреплению позиций Китая в Африке, с одной стороны, и негативные моменты его политики, вызывающие критическое отношение в Африке, с другой.

Хронологические рамки работы охватывают временной отрезок с декабря 1978 г. по 2012 год. При этом основное внимание уделяется современному периоду. В ряде случаев для более точной комплексной оценки рассматриваемых в диссертации проблем в работе затрагивается

период 60-х-70х гг.

Периодизация исследования основана на анализе процесса динамики внешней политики КНР в целом и ее политики в Африке в рассматриваемый период.

Первый период – с декабря 1978 г., даты проведения третьего Пленума ЦК КПК 11-го созыва, положившего начало курсу реформ в КНР, до 1992 г. В соответствии с линией Пленума XI съезд КПК в октябре 1982 г. провозгласил новые программные установки, определившие будущие отношения страны с внешним миром. Этот период характеризовался стремлением КНР создать благоприятные условия для осуществления реформ с помощью «мирной и независимой» внешней политики, постепенным улучшением отношений Китая с США и Японией, нормализацией китайско-советских отношений, что позитивно сказалось на позициях КНР мире и в Африке. В мае 1988 г. в речи министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня в числе основополагающих принципов китайской внешней политики была выдвинута концепция многополярности, что отражало стремление Пекина утвердиться в качестве одного из «полюсов» в мировой политике. Период характеризуется возрастанием роли развивающихся стран в китайской стратегии, более взвешенным и прагматичным подходом Китая к вопросам сотрудничества с африканскими странами, расширением объемов китайско-африканского сотрудничества.

Второй период – 1992–2002 гг. В 1992 г. XIV съезд КПК официально провозгласил курс на создание «социалистической рыночной экономики», характеризовавшийся активизацией процесса включения Китая в мирохозяйственные связи, реализацией стратегии «открытых дверей». Во внешней политике Пекин ориентировался на создание «мирного окружения», диалог с различными государствами. Политика Китая в Африке в этот период характеризовалась расширением и диверсификацией контактов с африканскими странами и укреплением позиций на континенте; важным фактором стало, в частности, установление дипломатических отношений с одной из ведущих стран континента – Южной Африкой.

Третий период – 2002–2012 гг. Начало этому периоду положил XVI съезд КПК в 2002 г., передавший власть «четвертому поколению» китайских руководителей во главе с Ху Цзиньтао. Данный период, которому в работе уделено особое внимание, определяется стремлением Китая приспособить свою внешнюю политику к требованиям, порожаемым условиями глобализации. Внешнеполитический курс Пекина строится в соответствии с его новой экономической стратегией, направленной на вращение страны в мировую экономику. Элементами этой стратегии становятся переход в экономике от «открытости» к интеграции в мировые рынки, а во внешней политике – к активному участию в создании новой архитектуры международных отношений, нового глобального ми-

рового порядка. Особенность данного периода – резкая активизация политики Китая в Африке и придание китайско-африканским отношениям более четко оформленного, системного характера.

Методологическую основу исследования составил принцип историзма, позволяющий рассматривать проблемы в развитии и взаимодействии, устанавливая связи настоящего с прошлым и будущим. Учитывая, что объектом исследования стал современный этап китайской политики в Африке, был осуществлен проблемно-исторический и политологический анализ. Поскольку речь идет о древнейшей мировой цивилизации, которую представляет собой Китай, важными методологическими подходами в исследовании стали цивилизационный и социально-культурный. Наряду с этим, в работе был использован системный подход, позволивший осуществить комплексный анализ достаточно обширной проблемы взаимоотношений Китая со странами Африки в процессе их эволюции и определить основные тенденции этих отношений в будущем. Были использованы также метод логического построения исследования, историко-сопоставительный метод, а также структурно-функциональный анализ, позволяющий рассмотреть проблему с разных сторон и на достаточную глубину.

Источниковедческую базу исследования составили источники различного происхождения, которые можно условно разделить на следующие группы:

1. Китайские источники.

Источники первой группы содержат сведения об экономической и политической ситуации в Китае, направлениях, тенденциях и исторической динамике внешней политики КНР, в том числе ее политики в Африке.

В эту группу входят такие документы, как Конституция КНР 1982 г., материалы съездов КПК (в частности, XII, XIV, XVI, XVII и XVIII съездов), сессий ВСНП, содержащие концептуальные установки, важные для оценки направлений внешней политики КНР в целом и ее политики в Африке⁴. При этом анализу подверглись ранее не использованные в научной литературе источники, в том числе, материалы XVIII съезда КПК 2012 г., Белые книги, опубликованные в 2011 г., материалы саммитов и конференций ФОКАК, в том числе пекинской конференции 2012 г., выступления руководства КНР в последние годы по вопросам, имеющим отношение к теме работы. Эти источники обладают достаточ-

⁴ Конституция Китайской Народной Республики (принята на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 4 декабря 1982 г.) http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution; 18-й Всекитайский съезд КПК. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК//Жэньминь жибао он лайн-9/11/2012.<http://russian.people.com.cn/31521/803957.html>;

ной информативностью и исторической значимостью, однако не всегда дают ясное представление о подлинных целях, которые преследует Пекин в своей африканской политике, поскольку их главная задача – создать позитивный образ Китая.

В работе над диссертацией анализировались выступления по вопросам внешней политики КНР и, в первую очередь, политики в Африке руководителей страны: «главного архитектора» китайских реформ Дэн Сяопина, председателя Ху Цзиньтао, премьера Вэнь Цзябао, министра иностранных дел Ян Цзечи и других⁵. В указанных источниках отражено видение китайским руководством основных международных проблем, определены задачи китайской дипломатии на том или ином этапе внешней политики КНР.

Особый интерес представляют официальные документы КНР по различным внешнеполитическим проблемам, в том числе, проблемам Африки⁶. Позиция Китая по вопросам международной политики обнаружится также в форме Белых книг. Начало этой практике положила публикация 1 ноября 1991 года пресс-канцелярией Госсовета КНР Белой книги «Состояние прав человека в Китае». За 20 лет Китай опубликовал 78 Белых книг. В одном только 2011 г. было опубликовано девять Белых книг – самое большое количество за всю историю подобных публикаций. В их числе – Белая книга «Мирное развитие Китая», вторая книга на эту тему после Белой книги «Путь мирного развития Китая», изданной в декабре 2005 года⁷. В 2011 г. были обнародованы также Белые книги «Помощь Китая внешнему миру», «Социалистическая правовая система с китайской спецификой», «Политика и действия Китая по противодействию изменениям климата», в седьмой раз была опубликована Белая книга по вопросам обороны Китая, в третий раз – Белая книга относительно китайской космонавтики.

Ценным источником, демонстрирующим значимость Африки для современной китайской внешней политики, является опубликованный в Китае 12 января 2006 г. основополагающий документ – Белая книга «Африканская политика Китая»⁸, содержащая план сотрудничества Китая с африканскими странами в различных областях.

⁵ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пер. с кит. М., 1988; Chinese president's special speech at the opening ceremony of Fifth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in Beijing, capital of China. July 19, 2012 // Xinhua news. <http://www.news.xinhuanet.com/English/china/2012-07/19c-131725637.htm>

⁶ CIIS Book on International Situation and China's Foreign Affairs. 2010/2011. Beijing. Current Affairs Press. Aug. 2011.

⁷ Белая книга. Мирное развитие Китая. 16.09.2011.

<http://ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t856015.htm>

⁸ China African Policy. Jan. 2006. 2006/01/12. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm>

В диссертации в качестве источника использовались заявления МИД КНР, документы пресс-конференций МИД КНР по вопросам внешней политики КНР и китайско-африканских отношений⁹, тексты межгосударственных соглашений и совместных деклараций правительств КНР и африканских стран¹⁰; официальные документы, справки, аналитические обзоры Министерства коммерции КНР (МОФКОМ¹¹), посольства КНР в РФ и посольств КНР в странах Африки, а также документы и материалы пяти заседаний Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК)¹². ФОКАК представляет собой диалоговый механизм сотрудничества между Китаем и африканскими странами, поэтому принятые в его рамках заявления и декларации необходимы для анализа китайской политики в Африке.

Важные сведения содержат данные официальной статистики КНР, в частности, официальные статистические ежегодники Министерства коммерции, Национального бюро статистики, справочники и данные таможенной статистики, содержащие сведения о внешней торговле Китая в целом и его торговле с Африкой¹³. Данные официальной статистики КНР содержат ценную информацию относительно экономической помощи Китая Африке и инвестиций в ее страны. Однако сведения эти весьма скудны и, главное, противоречивы, что делает необходимым сопоставление их с данными других источников.

И, наконец, ценным источником, использованным диссертантом, явилась китайская периодика, в том числе такие издания, как «Жэньминь жибао», «Информационный бюллетень агентства Синьхуа» (ИБАС), «China Daily», «Peking Review», «China Brief», «China Security», «China Development Brief», «People's Daily», «Beijing Weekly» и другие, а также журнал «China – Africa», специально посвященный китайско-африканским отношениям.

2. Африканские источники.

Источники второй группы позволяют взглянуть на политику Китая в Африке глазами африканцев.

⁹ Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. Chinese private firms encouraged to invest in Africa <http://www.fmprc.gov.cn/zflt/eng/jmhzt/403895.htm> accessed on July 6. 2008.

¹⁰ Joint communique between the People's Republic of China and the Federal Republic of Nigeria 15.04.2002 <http://www.chinaembassy.org.pg/end/28762.htm>

¹¹ Например: MOFCOM. Report on the Foreign Trade Situation of China. Beijing. Ministry of Commerce. Beijing. Spring 2007.

¹² Program for China-Africa Cooperation in Economic and Social Development. //

<http://www.focac.org/eng/ltada/dyjbzjhy/DOC12009/t606797.htm>; <http://www.focac.org/eng>

¹³ People's Republic of China. China Trade Statistics. 2000-2011. Monthly Data. Beijing, 2012; People's Republic of China. China Customs Info 2012. Tariff, Taxes, Customs Procedures. Beijing, 2012.

В диссертации использованы официальные документы африканских организаций: Африканского Союза (АС), Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС), Сообщества развития Юга Африки (САДК), Общего рынка для Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканского сообщества и других¹⁴. Несомненный интерес для диссертанта представляют публикации африканской правозащитной организации Фахаму (Fahamu), имеющей отделения в ЮАР, Сенегале, Кении и уделяющей внимание политике «восходящих держав» на континенте¹⁵. Недостатками этих источников являются слабая информативность в отношении интересующей диссертанта проблемы, а также, когда речь идет о выступлениях африканских лидеров, пристрастность, продиктованная нежеланием осложнять отношения с важным донором и инвестором, каким является Китай для многих стран континента.

Весьма полезны автору были аналитические материалы Африканского банка развития и южноафриканского Стэнфорд банк, содержащие данные относительно экономики, торговли, инвестиций Китая и Африки¹⁶. Важным источником послужили выступления и речи глав африканских государств и правительств (Нельсон Мандела, Табо Мбеки, Джекоб Зума, О.Обасанджо, Мелес Зенауи и др.), а также африканских политиков и дипломатов, содержащие оценку ситуации в той или иной стране, ее внешней политики и отношений с Китаем¹⁷.

Полезная информация была почерпнута из африканской прессы, уделяющей большое внимание вопросам внешней политики стран Африки, в том числе: Africa Concord, Lagos; Business Day, Johannesburg; Cape Times, Cape Town; CODESRIA bulletin, Dakar; Daily News, Dar Es-Salaam; Herald, Harare; Pambazuka News, Cape Town и др., а также из материалов сайтов www.all.africa.com и других.

В целом, африканская пресса – ценный источник, позволяющий взглянуть «изнутри», на то, что делает Китай в Африке, понять неоднозначность отношения рядовых африканцев к «китайскому фактору». Однако вызывающая порой сомнения достоверность приводимых в этих источниках данных и недостаточная обоснованность выводов требуют критического к ним отношения.

¹⁴The Constitutive Act of the African Union.

http://www.africa-union.org/root/au/aboutau/constitutive_act_en.htm

¹⁵ Perspectives on Emerging Powers in Africa. Analysis and commentary from Fahamu's emerging powers in Africa initiatives. October Newsletter. Issue 14. October 2011.

¹⁶ Economic Strategy. BRICS and Africa. Beyond the diplomatic applause: threat and opportunities underlying South Africa's BRIC invitation. Standard Bank. 26 Jan. 2011.

¹⁷ Mkapu B.W. Working with China to Modernize Africa. http://www.southcentre.org/info/south_bulletin/bulletin_01/-10.html

3. Российские документы и материалы.

Как вспомогательная группа источников использовались тексты официальных заявлений, документы, аналитические обзоры внешней политики России Министерства иностранных дел РФ; выступления президента России, главы правительства и министра иностранных дел РФ по вопросам российско-китайских и российско-африканских отношений, их официальные заявления в ходе визитов в КНР и страны Африки; материалы ИТАР-ТАСС и других российских информационных агентств, а также российской прессы, в частности, таких изданий, как Пресс-бюллетень Информационного центра ООН в Москве. Хотя эти материалы содержат немного информации непосредственно по теме диссертации, они позволяют расширить представления о внешней политике КНР в целом, а также о ситуации в странах Африки.

4. Документы всемирных организаций и отдельных государств

Важным для диссертанта источником информации явились официальные документы и материалы Организации Объединенных наций (ООН): доклады и заявления Генерального секретаря ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН, материалы Департамента миротворческих операций¹⁸ и других органов ООН, доклады экспертных комиссий ООН на тему конфликтов, отчеты миссий ООН о работе в конфликтных зонах континента и другие. Ценные данные содержат итоговые документы саммитов БРИКС¹⁹. Полезные сведения были получены при анализе документов Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ)²⁰, отчетов Международной кризисной группы (International crisis group). Наряду с этим, автор использовал имеющиеся отношение к теме работы выступления глав государств и правительств, политических деятелей стран Запада, материалы Конгресса США, а также отчеты и доклады таких организаций, как Центр стратегических и международных исследований США.

Источники четвертой группы позволяют исследовать проблему деятельности Китая на международной арене в вопросах, касающихся Африки, проанализировать позиции Китая и стран Африки в международных организациях, в частности, в ООН и СБ. В работе использованы документы последних сессий ГА ООН, на которых обсуждались про-

блемы Африки, а также новые документы Департамента миротворческих операций ООН по вопросу миротворческих операций ООН на африканском континенте, позволяющие оценить характер участия в них Китая. Важные сведения на тему африканских конфликтов содержат документы правозащитных организаций («Хьюман Райтс Вотч», «Эмнести Интернешнл» и других), однако им порой присуща излишняя тенденциозность в оценках.

5. Справочные издания

Данные, касающиеся экономической ситуации в Китае и странах Африки, а также торгово-экономических отношений и инвестиционного сотрудничества стран континента с Китаем, автор почерпнул в документах и материалах Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда²¹, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международного энергетического агентства, Банка Голдман Сакс, международных рейтинговых агентств, а также в информационно-справочных изданиях США, ЕС, других стран и прочих источниках статистической информации²².

Источники этой группы наиболее важны при оценке объемов китайской внешней торговли в целом и торговли с Африкой, кредитов и инвестиций Китая странам континента. При этом в работе были использованы источники, содержащие последние статистические данные по затронутым в работе проблемам.

6. Данные, полученные в ходе встреч и бесед с китайскими, африканскими и американскими учеными.

Полезная информация была получена автором в ходе встреч и бесед с китайскими, африканскими и американскими учеными. В 2009 г. в ходе поездки в ЮАР автор посетил Центр урегулирования конфликтов в Кейптауне, Институт глобального диалога в Йоханнесбурге, Южноафриканский институт международных отношений в Йоханнесбурге, Институт Африки в Претории, где состоялся обмен мнениями с южноафриканскими учеными по проблеме политики Китая в Африке. Обмен мнениями по вопросам экономического сотрудничества Китая и России с Африкой состоялся в ходе посещения Африканского банка развития (АБР) и других учреждений в Тунисе. Встречи и беседы с американскими учеными имели место в ходе поездки диссертанта в рамках гранта РГНФ в США в ноябре 2010 г. и посещения Института глобального конфликта и сотрудничества Калифорнийского университета в Сан-Диего, Американо-китайского института Калифорнийского университета в Лос-

¹⁸ UN Department of Peacekeeping Operations. UN Mission's summary detailed by country. 31 Dec. 2008. <https://www.un.org/Depts/dhl/resguide/specpk.htm>

¹⁹ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС 2011 года. г. Санья, о. Хайнань. КНР. 14 апреля 2011 г. <http://www.strategy-center.ru/page/php?vrub=infavid>; Делийская декларация. 3.03.2012. <http://en.civilg8.ru/g8.doc/2064php>

²⁰ SIPRI Yearbook.2012. Armaments, Disarmament and International Security. SIPRI. 2010. Stockholm. 2012.

²¹ International Monetary Fund (IMF). World Economic Outlook. Wash. IMF. 2008-2011.

²² United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Handbook of Statistics. 2007-2011. N.Y. Geneva. 2008- 2012; World Investment Report. 2006-2011. N.Y. UN. 2007-2012; World Trade in 2011. World Trade Report. 2012.

Анджелесе, организующего встречи с учеными-китаеведами разных стран. Автор также почерпнул много полезного из беседы с директором Института Африки Колумбийского Университета в Нью-Йорке, известным африканским ученым Мамаду Диуфом. В ходе поездки в Китай в 2010 г. состоялись плодотворные беседы с сотрудниками Института Западной Азии и Африки Китайской академии общественных наук в Пекине, в том числе с директором Института Ян Гуанем, а также с учеными других научных институтов КНР.

При всем различии подходов собеседников к оценке китайской политики в Африке эти беседы помогли диссертанту составить представление о взглядах Китая и стран Африки на двусторонние отношения, а также о реакции США на политику Китая в Африке.

Историография исследования.

Проблемы китайской экономики и внешней политики являются объектом пристального внимания российских и зарубежных ученых. В отечественной научной литературе появилось немало работ, посвященных становлению Китая как одной из ведущих мировых держав. Экономические проблемы КНР, реформы китайской экономики и их последствия для страны, стратегию «выхода вовне» и ее результаты рассматривают в своих работах Е.Ф. Авдокушин, Е.П. Бажанов, Е.С. Баженова, Я.М. Бергер, О.М. Борох, А.В. Виноградов, Ю.М. Галенович, Г.А. Ганшин, В.Г. Гельбрас, К.А. Кокарев, Л.И. Кондрашова, Л.Н. Логинов, А.В. Островский, Э.П. Пивоварова, В.Я. Портяков, А.С. Селищев, Н.А. Селищев, Н.Н. Симония, Д.А. Смирнов, М.Л. Титаренко и другие. Основные принципы китайской внешней политики и внешнеэкономических связей, вопросы взаимоотношений Китая с внешним миром в целом и с отдельными странами нашли освещение в работах таких российских ученых, как А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.В. Лукин, В.В. Михеев, Д.В. Мосяков, М.А. Потапов, А.И. Салицкий, М.Л. Титаренко, Н.Н. Цветкова²³ и другие.

Поскольку тема работы потребовала привлечения широкого круга исследований по африканской проблематике, автором были использованы труды известных российских африканистов: И.О. Абрамовой,

В.С. Баскина, Д.М. Бондаренко, А.М. Васильева, Ю.Н. Винокурова, М.Л. Вишневецкого, Л.В. Гевелинга, Ан.А. Громыко, А.Б. Давидсона, Н.Н. Иноземцева, Р.Н. Исмагиловой, Ю.М. Кобищанова, А.А. Кокوشина, Е.Н. Корендясова, Н.Б. Кочаковой, Н.Д. Косухина, Н.Л. Крыловой, А.Б. Летнева, В.В. Лопатова, Э.С. Львовой, Г.И. Мирского, Л.В. Пономаренко, Р.Э. Севортьяна, И.В. Следзевского, В.Г. Солодовникова, Ю.Г. Сумбатяна, Е.А. Тарабрина, В.М. Татаринцева, А.Ю. Урнова, Л.Л. Фитуни, М.Ю. Френкеля, А.М. Хазанова, В.Г. Хороса, М.А. Чешкова, В.Г. Шубина, Я.Л. Этингера²⁴ и других.

В российской научной литературе нет комплексных работ, посвященных современной политике КНР в Африке и историческим этапам ее формирования. Монографии на эту тему М.В. Фомичевой, А.С. Красильникова, В.В. Богословского²⁵ относятся к 70–80-м гг. – периоду советско-китайского идеологического противостояния, что не могло не сказаться на оценке проблемы. Из публикаций последних лет по теме диссертации следует упомянуть достаточно интересные работы С.В. Ливишина²⁶, а также Л.В. Пономаренко и В.П. Титова²⁷, посвященные современному состоянию китайско-африканских отношений, и ряд статей в периодической печати²⁸.

²⁴ Например: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007; Васильев А.М. Африка и вызовы XXI века. М., 2012; Исмагилова Р.Н. Воздействие традиционных структур и институтов на межэтнические отношения и этнополитическую ситуацию // Федерализм и региональная политика в полиэтничных государствах. М., 2001; Косухин Н.Д. Политология развития африканских стран. М., 2009; Татаринцев В.М. Африка в современном мире. М., 2003; Урнов А.Ю. Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. Вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН. М., 2011.

²⁵ Фомичева М.В., Красильников А.С. Китай и Африка (подрывная деятельность маоистов в Африке). М., 1976.; Красильников А.С. КНР и национально-освободительное движение на юге Африканского континента. (1960–1983 гг.). М., 1984; Богословский В.В. Пронски Пекина в Африке. Киев, 1978.

²⁶ Ливишин С.В. Глобализация и китайско-африканский диалог. М., 2002.

²⁷ Пономаренко Л.В., Титов В.П. Китай – Африка – Россия: феномен мировой политики XXI века. М., 2008.

²⁸ Например: А. Габуев. Новая политика Пекина в Африке // Азия и Африка сегодня. 2007. № 6; А. Нагиев. Влияние фактора энергетической безопасности на формирование и перспективу сотрудничества КНР со странами Африки // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4; Мокрицкий А.Г. Китайско-африканские отношения: ускорение развития // Азия и Африка сегодня. 2011. №5 (646); Е. Деминцева, И. Федюкин. Китайская экспансия в Африке // PRO et Contra. 2008. № 2–3 (41); К. Антипов. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6; Волхонский Б.М. Китайско-индийское геополитическое противостояние в Африке // Проблемы национальной стратегии. № 5(14) 2012; Р. Томберг. Компании КНР в нефтяной отрасли африканских стран // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3 и другие.

²³ Ломанов А.В. Новое руководство в Пекине и перспективы отношений двух берегов Тайваньского пролива/На пути к созданию механизма обеспечения мира и стабильности в Тайваньском проливе. М., 2005; Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая до 2020. Прогностический дискурс // Перспективы. 29.11.2011 <http://www.perspectivy.info>; Михеев В.В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азия и Африка сегодня. 2005. № 12; Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М., 2004; Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М., ИДВ РАН. 2012; Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. М., ИВ РАН. 2011.

Для автора представила интерес защищенная в 2009 г. в Российском университете дружбы народов кандидатская диссертация Т.М. Соловьевой «Исторический опыт международного сотрудничества Китайской Народной Республики и стран Африки во второй половине XX – начале XXI вв.», содержащая обзор отношений между Китаем и Африкой в исторической ретроспективе и их оценки в современной китайской историографии. Работа ценна тем, что Т.М. Соловьевой был введен в научный оборот большой объем источников и литературы на китайском языке²⁹.

По теме диссертации автор опубликовал ряд монографий и статей, в которых рассматриваются основные направления и динамика политики КНР в Африке; список работ представлен в конце автореферата.

С конца 90-х гг. наблюдается растущее внимание к проблемам Африки китайских ученых. В КНР имеется целый ряд исследовательских центров, институтов и организаций, занимающихся африканистикой. В их числе: Институт Западной Азии и Африки Китайской академии общественных наук в Пекине, Институт афро-азиатских исследований Пекинского университета, пекинские Институт современных международных отношений, Институт глобальных проблем и Центр современных международных исследований, Институт африканских исследований в Университете Шэньчжэня и другие. В числе трудов китайских авторов на тему политики КНР в Африке можно назвать работы Ло Цзянбо «Интеграция Африки и китайско-африканские отношения», Лю Хунью и Шэнь Бэйли «Африканские неправительственные организации и китайско-африканские отношения», где впервые в китайской историографии рассматриваются взаимоотношения китайских и африканских НПО, директора Института афро-азиатских исследований Пекинского университета Ли Аньшаня, директора Центра африканских исследований Института стран Западной Азии и Африки Хэ Вэньпин³⁰ и других.

Большая часть работ китайских ученых по африканской проблематике публикуется на китайском языке, однако, в последнее десятилетие появляются публикации и на английском. В этой связи следует отме-

²⁹ Соловьева Т.М. Исторический опыт международного сотрудничества Китайской Народной Республики и стран Африки во второй половине XX – начале XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., РУДН. 2009.

³⁰ Ло Цзянбо. Интеграция Африки и китайско-африканские отношения (Фэйчжоу итихуа юй Чжун-Фэй гуаньси). Пекин, 2006; Лю Хунью, Шэнь Бэйли. Африканские неправительственные организации и китайско-африканские отношения. Пекин, 2009. (Фэйчжоу фэйчжэнфу цзучжи юй Чжун-Фэй гуаньси.); Чжоу Гуаньтань. История китайских эмигрантов в Африке. Пекин. 2000 (кит. яз.); Ли Аньшань. Стратегия Китая в Африке и имидж государства // Шицзе цзинци юй чжэньчжи. 2008. № 4 (кит. яз.); Хэ Вэньпин. Кому действуют на нервы китайско-африканские отношения // Шицзе чжиши. 2006. № 20 (кит. яз.).

тить статью профессора Ли Аньшаня «Историографический обзор африканских исследований в Китае», которая свидетельствует о растущем интересе в Китае к изучению Африки³¹. Особое внимание проявляют китайские ученые к Южной Африке, к «африканскому ренессансу». Как пишет Ли Аньшань, еще до установления между КНР и ЮАР официальных дипломатических отношений в столицах двух стран существовали исследовательские центры, способствовавшие двусторонним академическим обменам. Биография и автобиография Нельсона Манделы были переведены на китайский. С конца 90-х в Китае растет число аспирантов, занимающихся проблемами Африки. Появляются публикации на английском языке по вопросам политики КНР в Африке. Прежде всего, это работы профессора Хэ Вэньпин³², содержащие ценный материал о деятельности Пекина в странах континента. Особенность работ китайских ученых – стремление представить эту деятельность в идеализированном виде, затенить присущие ей определенные негативные моменты. Авторы ставят перед собой задачу содействовать формированию позитивного имиджа Китая и опровергнуть мнения западных исследователей, подчас представляющих политику КНР в Африке как «новую форму неокOLONIALИЗМА».

Растет интерес к международным проблемам континента и в самой Африке, в первую очередь, в ЮАР. Выходят в свет работы африканских исследователей, посвященные внешней политике африканских стран. Процессам зарождения в Африке новой внешней политики, способной противостоять вызовам глобализации, посвящена, например, коллективная монография под редакцией К. Адара и Р. Аджулу³³. Изучением проблем африканской внешней политики занимаются Южноафриканский институт международных отношений (SAIPA) (Йоханнесбург, ЮАР), Институт Африки (Претория), Институт глобального диалога (Мидранд, ЮАР), Университет Витватерсранда и другие.

Африканские ученые проявляют растущий интерес к политике на континенте новых акторов, прежде всего, Китая и Индии, причем часто дают этой политике в целом положительную оценку. Обращает на себя внимание деятельность Центра китайских исследований при Стелленбошском Университете – первого такого рода центра в Африке. 20

³¹ Li Anshan. African Studies in China: historiographical survey // Harneit-Sievers A., Marks S., Naidu S. Chinese and African Perspectives on China in Africa. Cape Town. Kampala. 2010. P. 2.

³² См., например, He Wenping. China's African Policy: Driving Forces, Features and Global Impact // Africa Review. Journal of African Studies Association of India. New Delhi. Vol. 1. No. 1. January-June 2009; He Wenping. The balancing act of China's Africa policy // China Security. Beijing. 2007. N 3.

³³ Adar G. and Ajulu R. Globalization and Emerging Trends in African States' Foreign Policy-Making Process. A Comparative Perspective of Southern Africa. Burlington. Ashgate. 2001.

января 2011 г. новый директор Центра Свен Гримм выступил в Университете с лекцией, посвященной китайской политике на континенте. Вывод, к которому пришел Гримм: Китай создает новые возможности для африканских стран и несет глобальную ответственность, по крайней мере, в отношениях с Африкой. Доклад был опубликован в «Чайна Монитор» с комментариями известного специалиста по данной проблеме, исполнительного директора Института глобального диалога Гарта Ле Пера³⁴. Как справедливо отмечает Ле Пер, в последнее десятилетие о политике Китая в Африке написано немало, однако многие работы носят «истеричный» характер, напоминая карикатуры на исследования. Центр китайских исследований выступает против тенденциозного подхода к анализу политики Китая в Африке. Южноафриканский институт международных отношений также осуществляет исследования в рамках проекта «Китай в Африке», который возглавляет Крис Олден, преподаватель Университета Витватерсранда и Лондонской Школы экономики и политических наук.

Политике Китая в Африке посвящена изданная в 2007 г. Институтом глобального диалога и Южноафриканским институтом международных отношений под редакцией Гарта Ле Пера коллективная монография «Китай в Африке: меркантильный хищник или партнер в развитии?», авторами которой выступили такие известные ученые, как Али Абдалла Али – профессор Суданского университета науки и технологий, Филипп Элвес из Южноафриканского института международных отношений, Люси Коркин из Центра китайских исследований Стелленбошского университета, Мартин Дэвис – тогдашний директор Центра китайских исследований Стелленбошского университета³⁵, Гарт Шелтон – профессор Университета Витватерсранда, ряд других специалистов из ЮАР, Намибии, Зимбабве, а также США, Великобритании³⁶. В книге изложены результаты семинара на тему политики КНР в Африке. Анализ выступлений позволяет сделать вывод, что участники дискуссии склонны считать Китай скорее партнером, нежели «меркантильным хищником», и надеются, что его политика преодолет негативные моменты, чтобы больше отвечать интересам африканских стран.

³⁴ The China Monitor. Issue 58. The Chinese Impact: Africa's Ambiguous Ally. Positioning the Centre for Chinese Studies in China-Africa Research. Stellenbosch University. Jan. 2011.

³⁵ Мартин Дэвис является автором и других использованных автором изданий Стелленбошского Университета, где анализируются различные аспекты политики Китая в Африке, в частности: Davies M.J. China's Special Economic Zone Model Comes to Africa // China Monitor, Issue 4. 2007. Pp. 4–7; Davies M.J., Edinger H., Naidu S. China's Engagement of Africa. Preliminary Scoping of African Cases: Angola, Ethiopia, Uganda, South Africa, Zambia. University of Stellenbosch, 2007.

³⁶ Le Pere G. (ed.). China in Africa. Mercantilist, predator, or partner in development? Midrand. 2007.

В коллективной монографии группы южноафриканских ученых «Путь Южной Африки вперед: взгляд на Восток» рассматриваются плюсы и минусы ориентации ЮАР на развитие торговых связей с Китаем и Индией. Авторы анализируют причины, позволившие Китаю стать ведущим торговым партнером, главным источником импорта для этой страны и важным рынком для южноафриканского экспорта³⁷.

В работах африканских ученых рассматривается политика КНР в отдельных африканских странах. В этой связи можно отметить скрупулезный, хотя и достаточно критический анализ отношений Китая с одним из его главных африканских партнеров – Анголой в опубликованной в 2012 г. в Кейптауне совместной работе М. Пауэра и А. Алвес³⁸.

Большой научный интерес представляют работы известного южноафриканского ученого, специалиста по политике Китая и Индии в Африке Сануши Найду, которая также пытается ответить на вопрос: чего больше для Африки в китайской политике – плюсов или минусов³⁹. Заслуживает внимания монография «Крадущийся тигр, спрятавшийся дракон?», опубликованная Центром урегулирования конфликтов в Кейптауне под редакцией С. Найду и сотрудника кафедры исследований Восточной Азии Университета Лидса (Великобритания) К. Ампиа. Оценивая «возвращение» Китая в Африку как одно из наиболее важных событий нового столетия, африканские авторы анализируют исторический и геополитический контексты китайско-африканского партнерства. В книге представлены мнения африканцев по поводу политики Китая в разных странах континента, а также соперничества Китая в Африке с традиционными игроками. Выводы авторов носят достаточно взвешенный характер: «осторожное» сотрудничество с Китаем создает благоприятные возможности для тех, кто готов избрать этот путь⁴⁰.

Интересна совместная публикация африканских и китайских ученых – «Китайские и африканские перспективы политики Китая в Африке», под редакцией А. Чарнейт-Сиверса, директора восточноафриканского отделения Фонда Генриха Белля в Найроби (Кения), С. Макса, координатора и исследователя программы Фахаму «Китай в Африке» в Оксфорде (Великобритания) и С. Найду. Книга базируется на материалах конференции 2008 г. в Найроби (Кения) «Диалог китайского и африканских гражданских обществ», в которой приняли участие специалисты из 15 стран двух континентов. Ее авторы – китайские, африканские и запад-

³⁷ South Africa's Way Ahead: Looking East. Pretoria. 2009.

³⁸ Power M., Alves A. China and Angola. A Marriage of convenience? Cape Town. 2012.

³⁹ Naidu S., Davies M. China fuels its future with Africa's riches // The South African journal of international affairs. 2006. Vol. 13. No. 2.

⁴⁰ Ampiah K. and Naidu S. Crouching Tiger, Hidden Dragon. Scottville. University of Kwa-Zulu-Natal Press. 2008. P. 334.

ные ученые, в том числе, Ли Аньшань, Стефан Маркс, Сануша Найдю, Хе Вэньпин, ученые ЮАР, Кении, Эфиопии, Анголы, Нигерии, Мозамбика. В книге говорится, что при обилии дебатов относительно китайско-африканских отношений в фокусе интересов исследователей – в основном, межгосударственные отношения. Куда меньше внимания уделяется диалогу между гражданскими обществами. Мнение авторов, с которым можно согласиться: будущее китайско-африканских отношений зависит во многом от «негосударственных акторов»⁴¹.

Авторы книги «Новая роль Китая в Африке и на Юге», изданной Центром китайских исследований Стелленбошского университета⁴² обращают внимание на еще одну важную проблему: экспансия Китая обычно рассматривается учеными с позиции Запада, а отношение Африки к этой проблеме учитывается мало. Их вывод: китайская помощь, торговля, инвестиции означают как угрозу, так и новые возможности для Африки, что требует детального анализа всех аспектов китайской политики.

Становлению Китая как глобальной экономической державы, политическим и экономическим связям КНР с внешним миром посвящено немало работ западных ученых. Поскольку диссертант рассматривает отношения Китая с Африкой в контексте внешнеполитического курса Пекина в целом и в тесной связи с экономическими проблемами КНР, его внимание привлекла книга Сьюзен Шерк, директора Института глобального диалога и сотрудничества Калифорнийского университета под красноречивым названием: «Китай – хрупкая сверхдержава. Как внутренняя политика Китая может помешать его мирному подъему». Книга выдержана в достаточно пессимистическом ключе. Автор делает акцент на трудностях и проблемах, с которыми сталкивается Китай, считая, что главная опасность для страны – не ее беспрецедентный рост, а отсутствие безопасности. По мнению Шерк, парадокс, с которым столкнулись китайские лидеры: чем более развитой становится страна, тем больше ощущает она отсутствие безопасности и угрозу. Автор рекомендует «объективно оценивать Китай и признавать внутреннюю слабость этой «восходящей сверхдержавы»⁴³. Хотя концепция Шерк представляется дискуссионной, ее следует принимать во внимание, поскольку она имеет сторонников. Так, «Новая дипломатия безопасности» Китая оказалась в фокусе внимания Бейтса Джилла, директора Стокгольмского института

⁴¹ Harneit-Sievers A., Marks St. and Naidu S. Chinese and African Perspectives on China in Africa. Cape Town. Kampala. 2010.

⁴² Guerrero D.G., Manji F. (eds). China's New Role in Africa and the South: A Search for a New Perspective. Fahamu and Focus on the Global South. 2008.

⁴³ Shirk S.L. CHINA Fragile Superpower. How China's Internal Politics Could Derail its Peaceful Rise. Oxford Univ. Press. 2007.

исследования проблем мира (СИПРИ)⁴⁴.

В XX веке политика Китая в Африке не была предметом специального изучения на Западе: западные исследователи рассматривали ее, как правило, в общем контексте взаимоотношений Китая со странами третьего мира. Авторов больше интересовал исторический аспект проблемы, а политика Китая в Африке того времени характеризовалась обычно в негативном ключе⁴⁵.

В новом тысячелетии китайско-африканские отношения привлекают растущее внимание западных ученых⁴⁶.

Несомненный интерес для автора представила монография, подготовленная при участии Всемирного Банка (ВБ) под редакцией Гарри Бродмана «Африканский шелковый путь: Китай и Индия: новая экономическая граница». В основу работы легла Шанхайская конференция Африканского банка развития (АБР) в мае 2007 г.⁴⁷. Это первое издание в серии исследований ВБ, посвященных проблемам Африки, содержит данные, касающиеся экономических взаимоотношений стран Африки с «новыми гигантами» – Китаем и Индией. Анализу подвергаются количественный рост объемов торговли и инвестиций каждой из этих стран в африканскую экономику и качественное содержание товарообмена и инвестиций, а также воздействие Китая и Индии на экономический рост Африки и решение ею таких глобальных проблем, как сокращение бедности.

Большое количество публикаций на тему китайской политики в Африке принадлежит профессору Школы международных отношений Университета Сент-Эндрюс (Шотландия) Яну Тейлору⁴⁸. Его книга «Новая роль Китая в Африке» построена на интервью и архивных материалах, собранных в Ботсване, Кабо Верде, Эритрее, Эфиопии и других африканских странах. Автор, по его словам, пытался дать сбалансированную оценку китайской политики и ее последствий для Африки, «избегая

⁴⁴ Gill B. Rising Star: China's New Security Diplomacy. Wash. Brooking Press. 2007.

⁴⁵ См., например, Files T. China and Africa in the Middle Ages. L. 1972; Hutchison A. China's African Revolution. L. 1975; Larkin B. China and Africa. 1949–1970. Berkely. 1971; Jgusanwo A. China's Policy in Africa. 1958–1971. Cambridge, 1974; Snow, Ph. The Star Raft: China's Encounter with Africa. L. 1988; Yu G. China's African Policy. A Study of Tanzania. N.Y. 1975.

⁴⁶ Goldstein A., Pinaud N., Reisen H., Chen M. China and India: What's in it for Africa? Paris. 2006; Mephram D., Wild L. (ed.). The new sinosphere: China in Africa. London. 2006; Melber H. (ed). China in Africa. Uppsala. 2007; Asche H., Schuller M. China's Engagement in Africa – Opportunities and Risks for Development. Eschborn. 2008.

⁴⁷ Broadman H. G. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. Wash. World Bank, 2007.

⁴⁸ Taylor I. China and Africa: Engagement and compromise. London. 2006; Taylor I. Sino-African Relations and the Problem of Human Rights // African Affairs. 2008. V.107. N.426; Taylor I. China's African Policy in Historical Perspective: From Neglect to Dynamic Interaction // Inside Asia. 2006. No 3–4. и другие.

истерии, которой часто сопровождалась выступления прессы, как в Африке, так и особенно на Западе». Вместе с тем, в его интересных работах, содержащих анализ широкого круга проблем, связанных с деятельностью Китая на континенте, преобладают негативные оценки. Так, Тейлор пишет, что китайские инвестиции содействуют усилению коррумпированности африканских элит и нарушениям прав человека в странах Африки, что достаточно спорно. Впрочем, он справедливо замечает, что политика Китая в Африке не представляет собой нечто застывшее, успеваемо основательно измениться за истекшее десятилетие⁴⁹.

Китайской политике в Африке уделяет внимание Крис Олден из Лондонской школы экономики и политических наук⁵⁰. Олден – один из редакторов книги «Китай возвращается в Африку», в которую вошли статьи африканских, европейских, китайских и американских участников Кембриджской конференции 2006 г. В предисловии ее составители подчеркивают важность китайско-африканских отношений как «показателя динамики внешней политики стран континента после окончания холодной войны». В заслугу авторам можно поставить стремление дать, по возможности, объективную оценку китайско-африканских отношений, «развивающихся в ином контексте, чем в предшествующие периоды». Их вывод: осознание Китаем значимости африканских проблем оказывает существенное влияние на континент, а углубляющееся присутствие в Африке Китая воздействует на всю мировую систему⁵¹. Один из редакторов и авторов книги Даниэл Лардж является автором и других работ, в которых содержатся интересные суждения на тему различных аспектов политики Китая в Африке⁵².

Проблему китайской помощи Африке, витриной которой стало в свое время строительство железной дороги ТАНЗАМ (позже ее стали называть ТАЗАРА), затрагивает книга профессора из США Дж. Монсона, посвященная проекту и его последствиям для Танзании. Поскольку на эту тему высказывается немало противоречивых суждений, подробное рассмотрение всех перипетий данного проекта представляет интерес⁵³.

Многие работы, в частности, американских авторов отличает ан-

⁴⁹ Taylor I. China's New Role in Africa. L. 2009. P. 3, 33.

⁵⁰ См., например, Alden Ch., Hilsum L. Red star, black gold. Re-enter the dragon: China's new mission in Africa // Review of African political economy. 2005. Vol. 32. No. 104/105; Alden Ch. China in Africa: Partner, Competitor or Hegemon? L. 2007.

⁵¹ Alden Ch., Large D. and Soares de Oliveira, R. (eds). China Returns to Africa. A Rising Power and a Continent Embrace. London. 2008.

⁵² Large D. Beyond «Dragon in the Bush»: the Study of China-Africa Relations//African Affairs. L. 2008 V. 107. N 426 и другие.

⁵³ Monson, J. Africa's Freedom Railway: How a Chinese Development Project Changed Lives and Livelihoods in Tanzania. Indiana University Press. 2009.

гажированная позиция в оценке политики Китая в Африке. Так, Дж. Курланчик упрекает США в том, что, увлекшись войной в Ираке и борьбой с международным терроризмом, они создали пустоту, которую заполняет Китай, и ратует за противодействие распространению китайского влияния⁵⁴. Дж. Эйзенман и Дж. Курланчик призывают западные страны активизировать деятельность в Африке, пока их окончательно не вытеснили китайцы⁵⁵. Аналогичных взглядов придерживаются и такие авторы, как Д. Томпсон, Х. Ашэ и М. Шулер, Б. Саутман и Я. Хайронг⁵⁶ и другие. Китайская политика невмешательства во внутренние дела африканских стран трактуется многими западными учеными как попустительство коррупции и нарушениям прав человека. Так, М. Найм характеризует китайские программы помощи как «недемократические», поскольку в роли получателей помощи оказываются «несостоявшиеся государства»⁵⁷. В ряде работ говорится о «двойном эффекте» китайского присутствия в африканской экономике. С одной стороны, оно способствует экономическому росту, с другой, под лозунгом «невмешательства» во внутренние дела партнеров способствует укреплению авторитарных и коррупционных режимов⁵⁸.

Однако в работах западных ученых появилась другая тенденция: избегать огульной критики Китая и ратовать за сотрудничество с ним в Африке. Так, С. Харст считает, что США есть чему поучиться у Китая, прежде всего, тому упорству, с которым он добивается успехов в конкурентной борьбе за энергетические ресурсы⁵⁹.

Ученый из Гонконгского университета Филипп Сноу, автор нашумевшей книги «Китайская встреча с Африкой»⁶⁰, в предисловии к коллективной монографии «Китай возвращается в Африку» призывает избегать клише в оценке китайской политики в Африке. Он справедливо замечает, что «новая китайско-африканская встреча не поддается однозначной оценке, поскольку с китайской стороны мы видим акторов, которых не было раньше. Мы видим и такие новые явления, как дебаты в

⁵⁴ Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. Yale Univ. Press. 2007.

⁵⁵ Eisenman J., Kurlantzick J. China's Africa Strategy // Current History. Washington. May. 2006.

⁵⁶ Tompson D. China's Emerging Interests in Africa: Opportunities and Challenges for Africa and the United States // African Renaissance Journal. Washington. July/August. 2005; H. Asche, M. Schuller. China's Engagement in Africa – Opportunities and Risks for Development. Eschborn. 2008; Sautman B., Hairong, J. Friends and Interests: China's Distinctive Links with Africa // China's New Role in Africa and the South. Nairobi. Oxford. Bangkok. 2008.

⁵⁷ Naim, M. Rogue aid // Foreign Policy Magazine. 2007. March-April.

⁵⁸ French H. W. Commentary. China and Africa // African Affairs. Jan. 2007.

⁵⁹ C. Hurst. China's oil rush in Africa. Washington. 2006. C. Hurst. China's Global Quest for Energy. Washington. 2007.

⁶⁰ Snow Ph. The Star Raft: China's encounter with Africa. London, 1988.

Китае на тему его роли в Судане или корпоративной социальной ответственности китайских компаний. В Африке также действует широкий круг игроков. Даже в официальных кругах стран Запада мнения о Китае разнятся – «от резкого неприятия китайского «наступления» в США до Франции, не видящей в Китае непосредственной угрозы своим интересам»⁶¹.

В работах ряда американских авторов предлагается искать пути сотрудничества с Китаем в Африке. Пример – изданная Центром стратегических и международных исследований США (CSIS) книга «США и китайское вторжение в Африку: перспективы развития сотрудничества США – Китая – Африки», содержащая обзор итогов состоявшейся в Вашингтоне в декабре 2007 г. конференции с участием лидеров ряда африканских стран и экспертов из США, Китая и Африки. В книге рассматриваются возможности США, Китая и Африки сотрудничать в сферах энергетики, здравоохранения, социальных проблем, создании системы африканской безопасности⁶².

Этой позиции созвучны взгляды профессора Вашингтонского университета и бывшего посла США в Эфиопии и Буркина Фасо Дэвида Шинна, посвятившего ряд публикаций политике Китая в Африке⁶³. Его вывод: Китай успешнее, нежели США, взаимодействует с африканскими странами. Политике администраций Дж. Буша и рекомендациям администрации Б. Обамы в отношении «китайского фактора» в Африке посвящена, в частности, работа, изданная Д. Шинном в 2009 г.⁶⁴. В 2012 г. Д. Шинн в соавторстве с Д. Эйзенманом посвятили очередной труд политике Китая в Африке, назвав ее «одним из самых важных геополитических явлений нашего времени»⁶⁵. Дипломатический опыт Шинна и его знание Африки позволяют ему дать достаточно объективную картину африканской политики Китая, избегая обычной для многих западных авторов предвзятости. Новые тенденции в оценке проблемы присутствия Китая на Африканском континенте нашли отражение и в выступлении помощника Госсекретаря США по африканским делам Джеймса Свана, также призывающего американские правящие круги искать пути сотруд-

⁶¹ Alden Ch., Large D. and Soares de Oliveira R. (eds). *China Returns to Africa. A Rising Power and a Continent Embrace*. London. 2008.

⁶² Cooke J. (ed). *US and Chinese Engagement in Africa: Prospects for Improving US-China-Africa Cooperation*. Wash. Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2008.

⁶³ Shinn D.H. *Assessing China's Role and Influence in Africa*. Hearings Held by House Subcommittee on Africa Global Health and Human Rights. 29 March 2012.

<http://elliott.gwu.edu/assets/docs/news/testimony/shinn-china-role-influence-africa-032912.pdf>

⁶⁴ Shinn D. *China's Engagement in Africa*. CSIS Africa Program Report: Africa policy in the George W. Bush Years: Recommendations for the Obama Administration. January 2009.

⁶⁵ Shinn D.H., Eisenman J. *China and Africa. A Century of Engagement*. University of Pennsylvania Press. 2012.

ничества с Китаем в Африке⁶⁶.

Большой научный интерес для автора представили труды Деборы Бротигем, профессора Американского университета и лауреата ряда международных премий за исследования в области экономических проблем развивающихся стран⁶⁷. В книге «Дар дракона: реальная история Китая в Африке» Бротигем задает вопрос: является ли Китай «донором-мошенником», как полагают некоторые журналисты, или же он помогает развивающемуся миру выйти из бедности, как утверждают сами китайцы. Анализируя мифы и реальность, автор пытается выяснить, что делает Китай, как он это делает, и как все это вписывается в его стратегию «выхода за рубеж». Книга основана на тридцатилетнем опыте пребывания автора в Китае и Африке и интервью, взятых автором в африканских странах, Китае, Европе и США. Бротигем смотрит на политику Китая в Африке без предвзятости, стремясь дать, по возможности, объективную картину китайско-африканских отношений⁶⁸.

А. Бодомо, координатор программы африканских исследований Гонконгского университета называет отношения Китая с Африкой «асимметричными». Можно согласиться с его мнением, что ученые, как правило, рассматривают эти отношения как китайско-африканские, а не афро-китайские. По мнению Бодомо, ведущие африканские страны – ЮАР, Египет и Нигерия - должны сделать эти отношения симметричными, используя методы, которыми владеет Китай, в частности, «мягкую силу»⁶⁹.

Автор использовал также материалы ряда международных конференций, где рассматривалась политика Китая в Африке⁷⁰. Таким образом, объем изданной на Западе литературы на тему политики КНР в Африке позволяет получить достаточное представление о средствах и методах этой политики. Вместе с тем, многие работы грешат тенденциозностью в оценке деятельности Китая в Африке.

Научная новизна. Новизна данной работы обусловлена тем, что в ней впервые в отечественной науке с использованием многочисленных источников и большого количества литературы дан комплексный анализ различных аспектов политики Китая в Африке в контексте внешнеполитической стратегии Пекина в период с конца XX века по 2012 год, пред-

⁶⁶ Swan J. Deputy Assistant Secretary for African Affairs. *Africa-China Relations: The View from Washington*. U.S. Department of State. N.Y. Febr. 9. 2007.

⁶⁷ Brautigam D. *Chinese Aid and African Development: Exporting Green Revolution*. L. 1998; Brautigam D., Tang Xiajyang. *China's Special Economic Zones in Africa// The Journal of Modern African Studies*. Vol.49, N. 1, March 2011 и др.

⁶⁸ Brautigam D. *The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa*. Wash.2009.

⁶⁹ Bodomo A. *Africa-China relations: Strengthening symmetry with soft power // Emerging powers in Africa Watch*. 2009-07-02. Issue 440. http://pambazuka.org/en/category/africa_china

⁷⁰ Например: *Africa in the 21st century*. Second European Conference on African Studies (ECAS) 2007. Program and Abstracts Book. Leiden. African Studies Centre. 2007.

принята попытка сделать научно обоснованные выводы относительно характера, особенностей, динамики, тенденций и перспектив этой политики, играющей важную роль в современных международных отношениях. В итоге проведенного исследования диссертантом получены **основные научные результаты**, выносимые на защиту.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оценки, выводы и предложения автора могут быть использованы как органами государственной власти РФ (МИД РФ, Министерство экономического развития РФ, Федеральное собрание и другие), так и негосударственными организациями (например, Торгово-промышленная палата) при разработке направлений и программ сотрудничества России с Китаем и странами Африки, а также взаимодействия России, Китая и Африки в рамках ООН, БРИКС, «Группы-20».

Приведенные в работе данные могут использоваться в научных исследованиях проблем внешней политики КНР, стран Африки и истории китайско-африканских отношений, при подготовке вузами лекционных курсов, в практических занятиях со студентами и аспирантами по истории международных отношений и внешней политики Китая и стран Африки.

Перспективность данного исследования определяется также значением его выводов для дальнейшей разработки африканской политики России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были обсуждены и получили одобрение на заседании Центра исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН. Положения и выводы диссертанта были апробированы в докладах на научных конференциях в Институте Африки РАН, Институте Востоковедения РАН, Институте Дальнего Востока РАН, Институте Европы РАН, Российском университете дружбы народов. Положения диссертации были также представлены в докладах на международных конференциях: Ассоциации африканских исследований США (Сан-Франциско, 2006 и 2010 гг.), Чикаго (2008 г.), в Университете Родса в Грэмстауне, ЮАР (2009 г.), VIII Иберийской конференции по африканским исследованиям в Мадриде, Испания (2012 г.), международной Конференции по африканским исследованиям в Университете Павии, Италия (2012 г.), на совместной международной конференции Центра африканских исследований Университета Мумбаи (Индия) и Института Африки РАН (2012 г.). В практическом плане выводы автора были апробированы в ходе лекций студентам РУДН, МГИМО, Университета Дар-эс-Салама, других научных центров Танзании. Возможность апробировать свои выводы относительно политики Китая в Африке предоставила диссертанту презентация его книги «Африка в стратегии Китая» (М., 2008 г.) в Институте стран Западной

Азии и Африки Китайской академии общественных наук в Пекине в 2010 г.

Изложенные в диссертации положения и выводы, касающиеся динамики, основных направлений и тенденций политики КНР в Африке, нашли отражение в опубликованных работах автора; список основных публикаций по теме диссертации приводится в конце автореферата. Общий объем публикаций диссертанта – более 200 п.л.

Диссертация имеет структуру, обусловленную целями и задачами исследования. Она состоит из введения, шести глав, заключения и приложений, включающих таблицы и список использованной литературы.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, определяются цель, задачи и предмет исследования, его хронологические рамки, периодизация и методологическая база, дается краткий обзор источников и литературы.

Тема I-й главы – «Китай в системе международных отношений на рубеже веков».

В главе дается анализ эволюции концептуальной основы внешней политики КНР, составной частью которой является китайская доктрина для Африки, характеризуется динамика пекинского внешнеполитического курса, включая отношения с ведущими странами мира (США, странами ЕС, Японией и Россией), оценивается возрастающая роль во внешнеполитических приоритетах Пекина развивающихся стран.

Курс реформ, начало которому положил в декабре 1978 г. третий Пленум ЦК КПК 11-го созыва, затронул и внешнеполитическую сферу. С начала 80-х гг. Пекин все решительнее выступает в качестве сторонника мер по обузданию гонки вооружений, отказывается от тезиса о неизбежности войны, делает акцент на связи проблем разоружения и развития. Выдвинутая 1988 г. в речи министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня концепция многополярности отражала стремление Пекина утвердиться в качестве одного из «полюсов» в мировой политике.

Бурный экономический рост Китая и процессы глобализации внесли коррективы во внешнеполитические установки КНР. Появилась концепция мирного усиления или возвышения Китая – «хэпин цзюэчи»; ее творцы считают, что возвышение страны должно носить мирный характер и подчеркивают, что мирный подъем Китая означает новые возможности для всего мира. В Белой книге «Мирное развитие Китая» 2011 г. говорится, что Китай будет решительно и твердо идти по пути мирного развития; никогда не станет гегемоном, не будет бороться за господство в мире и не

закроет двери для внешнего мира⁷¹. Ведущее место в китайских теориях мироустройства занимает концепция «Юг-Юг». Пекин ратует за блок стран Юга как механизм противостояния вызовам глобализации.

Для анализа африканской политики Китая важна оценка состояния взаимоотношений КНР с другими государствами мира. Сегодня открытая конфронтация Китая с США маловероятна, однако усиливают противоречия наращивание сторонами военной мощи, проблема Тайваня, а в Африке – борьба за ресурсы. Серьезным фактором становится борьба Китая с Японией за доминирование в Юго-Восточной Азии. Состояние российско-китайских отношений можно считать благоприятным, хотя и в них имеется ряд проблем.

Важная роль во внешней политике Пекина отводится развивающимся странам. Приоритетное внимание традиционно уделяется азиатскому региону. Обращает на себя внимание активизация отношений Китая с Индией, догоняющей его по темпам развития и одновременно – его главным конкурентом в группе развивающихся стран. Феномен последнего десятилетия – бурное развитие отношений КНР со странами Латинской Америки. Здесь в фокусе внимания Пекина – Бразилия, обошедшая Индию в десятке его ведущих торговых партнеров, и Венесуэла – важный источник нефти для КНР. На протяжении всего рассматриваемого периода растет роль Африки во внешнеполитической стратегии Китая.

II-я глава «Китай в мировой экономике конца XX – начала XXI века» содержит анализ трансформации положения Китая в мировой экономике, важный для оценки его роли в экономике стран Африки. В главе рассматривается исторический процесс становления Китая как глобальной экономической державы, анализируются особенности китайской стратегии «выхода вовне», дается оценка успехов китайской экономики и препятствий на пути ее дальнейшего развития.

Прогресс Китая в новом тысячелетии явился итогом преобразований в различных сферах экономики, начало которым было положено в декабре 1978 г. Важный компонент китайских реформ – политика «открытой» экономики и создания Свободных экономических зон (СЭЗ). Зоны стали флагманом реформ в Китае; сегодня они по-прежнему вносят значительный вклад в экономику страны; их опыт используется в практике создания СЭЗ в Африке. По темпам прироста ПИИ Китай с начала 21-го века вышел на первое место в мире. На 2011 год суммарный иностранный капитал в стране составил 1081,517 млрд. долл.⁷². Политика

⁷¹ Белая книга: Китай настаивает на самостоятельном развитии. <http://www.partnery.cn/2011-09-06>.

⁷² Иностранные инвестиции все больше хотят в Китай 2011-5-9. <http://www.russian.people.com.cn/>

привлечения иностранного капитала во многом обязана своими успехами китайской диаспоре – хуацяо.

Стратегия «выхода вовне» включала все виды внешнеэкономической деятельности: внешнюю торговлю, инвестирование, экспорт рабочей силы и сервисных услуг, выход китайских предприятий на мировой рынок. Вступление в ВТО позволило Китаю устранить дискриминационные ограничения и стать крупнейшим в мире экспортером, вторым после США импортером и одним из государств с наиболее открытым доступом для товаров стран с низким и средним доходом, в том числе, стран Африки. В 2011 г. объем внешней торговли Китая составил 3,642 трлн долл. (экспорт – 1,898 трлн, импорт – 1,743 трлн долл.)⁷³. Движущая сила китайской внешней торговли – потребность в ресурсах. Как показывает анализ, в предстоящие годы внешняя торговля Китая будет в большей степени ориентирована на развивающиеся рынки, включая африканские.

XVIII съезд КПК в ноябре 2012 г. сделал вывод, что Китай успешно прошел испытание мировым финансово-экономическим кризисом и продолжает стабильно развиваться. Удалось не допустить «перегрева» экономики, снизив темпы роста ВВП с 9-10 до 7,5% в год. Было заявлено, что разработанная в КНР «научная концепция развития» оправдала себя и остается методологической основой политики, что Китай продолжает успешно строить социализм и к его опыту внимательно присматриваются многие развивающиеся страны⁷⁴.

В III-й главе – «Эволюция африканской политики Пекина» исследуется динамика политического курса КНР в странах Африки: анализируются его идеологические принципы и программные установки, характеризуются дипломатия Пекина на континенте, культурные и научные связи Китая с африканскими странами.

Местом установления первых китайско-африканских контактов стала Бандунгская конференция 1955 г. 60-е гг. – свидетели «полосы признания» КНР в Африке. «Хунвейбиновская дипломатия» периода «культурной революции» нанесла ущерб китайско-африканским отношениям. Последующий выход Китая из внешнеполитической изоляции привел к расширению его контактов с Африкой: к концу 70-х гг. отношения с КНР имели уже 44 государства континента.

Реформы в Китае, провозглашение политики «открытых дверей» во внешний мир, выдвижение новой «мирной и независимой» внешней

⁷³ PRC National Bureau of Statistics. Calculated by US-China Business Council (USCBC). 2012.

⁷⁴ 18-й Всекитайский съезд КПК. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК// Жэньминь жибао он-лайн. 9/11/2012. <http://www.russian.people.com.cn/31521/803957.html>

политики сказались на взаимоотношениях КНР с африканскими странами. Политика Китая на континенте стала более сбалансированной и прагматичной. Резко выросла вовлеченность Китая в дела Африки, продиктованная его заинтересованностью в минерально-сырьевых ресурсах континента, а также стремлением добиться роли ведущего актора в системе «Юг-Юг» и международных отношениях в целом. В 2006 г. Белая книга «Африканская политика Китая», впервые обозначила Африку как один из внешнеполитических приоритетов Пекина.

Дипломатическая служба Китая хорошо организована. В числе главных акторов китайской дипломатии на континенте, помимо Министерства иностранных дел (МИД) КНР, – также Министерство коммерции (МОФКОМ), где ответственность за африканскую политику делят четыре департамента. Сегодня дипломатические отношения с КНР имеют 50 из 54 государств Африки. Только в 2012 г. китайские руководители посетили 10 стран Африки и приняли лидеров 13 африканских государств. Сложилась традиция - начинать новый год с визита в Африку министра иностранных дел. Растет внимание к такому инструменту «мягкой силы», как культурные и научные связи. В общей сложности, состоялось свыше 300 обменов делегациями в сфере культуры. Действуют ассоциации дружбы в Пекине и странах Африки, в 2010 г. состоялся диалог китайских и африканских НПО в Кейптауне, в августе 2011 г. – Народный форум в Найроби. Агентство Синьхуа имеет более 20 представительств в Африке. С начала 90-х гг. Китай осуществил 60 образовательных программ в 25 странах Африки⁷⁵. Важное место в китайской программе отводится подготовке африканских специалистов.

Таким образом, Пекин активно использует дипломатические каналы и все возможные формы обменов для создания имиджа Китая в Африке как дружественной страны, готовой оказывать африканцам помощь и поддержку и рассчитывающей на ответную поддержку со стороны африканских стран.

Тема IV-й главы – «Экономическая дипломатия Китая в Африке». Автор рассматривает в этой главе динамику китайской доктрины экономического сотрудничества с Африкой, вопрос преемственности для Африки китайской модели развития, проблемы китайской помощи Африке, торгового и инвестиционного сотрудничества Китая со странами континента, деятельность китайских компаний на африканских сырьевых рынках.

Важное место в китайских концепциях экономического сотруд-

ничества с африканскими странами отводится борьбе с бедностью. Пекин отрицает намерение «экспортировать» свою модель в Африку, однако предлагает ей свой опыт в решении этой проблемы. Африканские правительства заявляют, что китайская модель больше подходит для Африки, чем западные модели.

Диссертант выделяет четыре периода оказания Китаем помощи Африке. Первый период – с момента создания КНР в 1949 г. и до начала реформ в 1978 г. – выходит за рамки периодизации исследования, однако заслуживает внимания. В этот период официальная помощь Китая развитию Африки диктовалась, главным образом, мотивами идеологического характера. Основу экономических отношений КНР со странами Африки составляли «8 принципов» технико-экономической помощи, провозглашенные премьером КНР Чжоу Эньлаем в ходе визита в Африку в 1963–64 гг. Второй период – 1979–1989 гг.; определяющий фактор этого периода – реформы в КНР. В 1982–83 гг., тогдашний премьер Госсовета Чжао Цзыян сформулировал новые принципы экономического сотрудничества с Африкой из 4-х пунктов. Раньше акцент делался на займы и одностороннюю помощь, теперь - на «самообеспеченность» и «взаимную выгоду». Пекин реформировал программу помощи, включив в нее создание совместных предприятий, инвестиционное сотрудничество. Третий период - с конца 80-х до конца 90-х гг. характеризовался дальнейшей модернизацией программы помощи, что обуславливалось набирающими силу тенденциями перехода к рынку, как в Китае, так и в странах Африки. Новая концепция экономического сотрудничества со странами Африки была сформулирована председателем КНР Цзян Цзэмином в ходе его визита на континент в 1996 году⁷⁶. Если раньше сотрудничество осуществлялось, в основном, на государственном уровне, то отныне активная и самостоятельная роль стала предоставляться китайским предприятиям. Четвертый период – 2000-е гг. – период бурного экономического роста Китая. Программы помощи расширились по сравнению с программами 90-х гг., включив списание долгов, техническое сотрудничество, гуманитарное содействие, обучение персонала. Основные направления и параметры помощи Африке согласуются в ходе работы Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК). Цифры реально полученной африканскими странами финансовой помощи, как правило, не афишируются. Публикуемые же официальные данные противоречивы. Помощь оказывается, по большей части, в форме льготных кредитов и концессионных займов. Как заявил на 5-й Министерской конференции ФОКАК в Пекине в июле 2012 г. председатель Ху Цзиньтао, за последние три года

⁷⁵ Chinese president's special speech at the opening ceremony of Fifth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in Beijing, capital of China, July 19.2012. Xinhua news.2002-07-19 <http://news/xinhuanet.com. English/china/2012-07/19c-131725637.htm>

⁷⁶ China Africa. Beijing. 1996 N 6. P. 36–37.

Китай предоставил Африке льготные займы на сумму 15 млрд. долл.⁷⁷.

Китайская торговля с Африкой переживает стремительный рост: в 2011 г. ее объем составил 166,3 млрд. долл. Китай – ведущий торговый партнер Африки. Основные торговые партнеры КНР – страны – производители сырья (ЮАР, Ангола, Судан и другие). С 2000 по 2010 г. импорт КНР из Африки вырос в 11 раз. В 2012 г. введены нулевые таможенные пошлины на 60% товаров 30 наименее развитых стран Африки. Тем не менее, многие страны выступают в торговле с Китаем в роли импортеров.

Поощрение китайских инвесторов к вложениям в африканскую экономику объявлено одной из приоритетных задач КНР на континенте. На июнь 2012 г. Китай инвестировал в Африку 45 млрд. долл., в том числе 15 млрд долл. составили накопленные ПИИ в страны континента⁷⁸. На средства Китайского банка развития создан Китайско-африканский фонд развития для поддержки китайских предприятий, инвестирующих в Африку. В Африке открыты 11 центров содействия инвестициям и торговле.

На 2012 г. в сырьевой и других сферах экономики африканских стран действовали более 2-х тысяч китайских компаний. Займы и кредитные линии, инвестиции, поставки оружия и дипломатическая поддержка помогают Китаю получить доступ к источникам сырья. Хотя сотрудничество Китая со странами Африки дает немало поводов для критики, нельзя отрицать его положительное влияние на африканскую экономику. В наибольшем выигрыше – страны, оказавшиеся по тем или иным причинам вне зоны внимания Запада.

В V-й главе «Африканские партнеры Китая» рассматривается становление и развитие отношений Китая с отдельными африканскими странами. В качестве объектов исследования выбраны ЮАР, Ангола, Республика Судан и Зимбабве. Первые три государства являются ведущими торговыми партнерами Китая в Африке и важными источниками сырьевых ресурсов для китайской экономики. Быстрое развитие отношений с ЮАР обусловлено также растущей политической ролью этой страны на континенте и в мире. Зимбабве не относится к числу основных экономических партнеров Китая, однако отношения с ним иллюстрируют эффект принципа «невмешательства», которым руководствуется Пекин в африканской политике.

До 1998 г. ЮАР сохраняла отношения с Тайванем. С тех пор КНР и ЮАР установили достаточно тесные отношения. Китай – крупнейший торговый партнер ЮАР; ЮАР – главный торговый партнер Ки-

тая в Африке. Объем торговли растет в среднем на 20% в год; в 2011 г. он составил 45,43 млрд долл.⁷⁹. Процесс разорения мелких производителей вынудил правительство ЮАР применить экспортные квоты к китайским текстильным изделиям. Инвестиционное сотрудничество КНР с ЮАР включает не только китайские инвестиции в южноафриканскую экономику, но и инвестиционные проекты ЮАР в Китае, где работают около 20 южноафриканских компаний.

В период борьбы ангольского народа против португальского колониализма Китай оказывал помощь ФНЛА и УНИТА, соперничавшим с МПЛА за власть в стране, и продолжал поддерживать эти организации после прихода МПЛА к власти в 1975 г. Отношения между странами были установлены лишь в 1983 г. Однако они оставались на невысоком уровне вплоть до 2004 г. когда Пекином был одобрен первый пакет финансового сотрудничества с Анголой. Сегодня Ангола – ведущий поставщик Пекину нефти, второй после ЮАР торговый партнер КНР на континенте и главный африканский экспортер в Китай. В Анголе активно действуют китайские компании, сталкивающиеся, однако, с серьезной конкуренцией, прежде всего, со стороны западных компаний.

К числу ведущих китайских партнеров в Африке относится Республика Судан. Китай – главный потребитель суданской нефти и самый крупный инвестор в экономику страны. На международной арене, в частности в ООН, Китай активно выступал против санкций в отношении Хартума в связи с его позицией в Дарфурском конфликте. Судан – третий по величине торговый партнер Китая в Африке. Китай является самым крупным торговым партнером Судана. Укрепив позиции в Судане после ухода из страны западных компаний, Китай не только стал главным потребителем суданской нефти, но и сделал много полезного для суданской экономики. Деятельность Китая в Судане приветствуется руководством страны, но подвергается критике на Западе и неоднозначно воспринимается местным населением.

До недавнего времени масштабная помощь Китая предназначалась, в основном, северному региону Судана. Открытие Пекином консульства в Джубе в 2008 г. позволило Пекину развивать двусторонние отношения с Южным Суданом, располагающим крупными запасами нефти.

Отношения с Зимбабве демонстрируют умение Пекина «заполнять вакуум» с выгодой не только для себя, но и для государства-партнера. Развитию дружественных отношений помогла ставка, сделанная КНР в период национально-освободительной борьбы в стране на победу партии ЗАНУ во главе с Робертом Мугабе, впоследствии пришед-

⁷⁷ Chinese president's special speech at the opening ceremony of Fifth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in Beijing, capital of China, July 19, 2012. Xinhua news. <http://www.news.xinhuanet.com/English/china/2012-07/19c-131725637.htm>

⁷⁸ China's Africa Envoy discusses China-Africa Relations // APC Communique. Boston University African presidential center newsletter. Special Report. Fall 2012.

⁷⁹ Sino-African trade booms amid crisis // China Daily. July 19, 2012.

шей к власти. Китай стал союзником и главным деловым партнером Зимбабве. Он оказывает стране поддержку на мировой арене, выступая против санкций в отношении Хараре. Растет роль Китая как торгового партнера Зимбабве. В феврале 2011 г. состоялся первый за последнее десятилетие визит высокого уровня в Хараре – министра иностранных дел КНР Ян Цзечи. КПК и ЗАНУ-ПФ поддерживают тесные контакты. Правительство Зимбабве не смогло привлечь в достаточном объеме инвестиции Запада, требующего от него проведения политических реформ. А потому помощь Китая – существенное подспорье для страны.

В VI-й главе «Китай и Африка на мировой арене» анализируются проблемы взаимодействия Китая и Африки в ООН, а также в новом международном объединении – БРИКС; активизация сотрудничества КНР с африканскими организациями, эволюция позиции Пекина в вопросах урегулирования африканских конфликтов и участия в миротворчестве ООН.

Китай и Африка выступают в ООН с близких позиций по международным и африканским проблемам. Китай поддерживает африканские страны в вопросах списания долгов, создания более справедливых условий мировой торговли, борьбы с бедностью. Он занимает активную позицию в вопросе реформирования СБ ООН, однако его позиция не полностью совпадает с позицией стран Африки. С одной стороны, Китай выступает за расширение представительства африканских стран в СБ ООН, с другой, – не склонен распространять право вето на новых постоянных членов организации, за что ратуют африканцы. В последние годы Китай шире использует в СБ ООН свое право вето, голосуя против предложений стран Запада, угрожающих дестабилизацией в ключевых регионах мира. Он воздержался в 2011 г. при голосовании проекта резолюции 1973 по Ливии, наложил вето на французский проект резолюции по Сирии. Со своей стороны, африканские страны солидаризуются с Китаем в ООН по касающимся его вопросам. В 1971 г. КНР стала членом ООН, опираясь на поддержку государств Африки. Во многом благодаря странам Африки 14 раз терпели неудачу попытки Тайваня вернуть себе членство в Организации и 11 раз отклонялись предложения западных стран принять резолюцию, осуждавшую Китай за нарушения прав человека. Многие государства Африки признали Китай страной с рыночной экономикой, что способствовало его приему в ВТО.

Растет внимание к Африке нового объединения – БРИКС, членами которого являются Китай и с 2011 г. – Южная Африка. Китай стремится использовать потенциал БРИКС для наращивания своего влияния в качестве одной из ведущих мировых держав и создания глобального противовеса США. Государства-участники БРИКС выступают солидарно в вопросах помощи Африке. Программные установки БРИКС и положения, выдвинутые в его рамках Китаем, во многом совпадают с позициями

африканских стран, что создает базу для взаимодействия БРИКС и, в частности Китая, с Африкой.

Китай укрепляет отношения с Африканским Союзом (АС), пришедшим на смену Организации Африканского Единства (ОАЕ), с которой также поддерживались активные контакты. Китай оказывает финансовую помощь АС. Африканский Союз рассматривает Китай в качестве главного донора Африки. Саммит АС 2012 г. состоялся в новой штаб-квартире, построенной на средства Пекина. Китай поддерживает программу африканской интеграции, за которую ратует АС, оказывает ему поддержку на международных форумах.

В 2003 г. Китай впервые направил своего представителя в Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС); в 2008 г. провел первое, а в 2012 г. второе заседание торгово-экономического форума с ЭКОВАС. Интерес к сотрудничеству с Китаем проявляет Общий рынок для Восточной и Южной Африки (КОМЕСА). Китайские представители присутствуют на саммитах глав государств и правительств стран-членов этой организации. В 2011 г. подписано соглашение о создании механизма торгово-экономического сотрудничества с Восточноафриканским сообществом (ВАС) – первого совместного механизма такого рода Китая с африканской региональной организацией. Китай имеет представителя в Сообществе развития Юга Африки (САДК). В 1985 г. было подписано соглашение о сотрудничестве КНР с Африканским банком развития (АБР). Китай входит в число 24 неафриканских держателей акций АБР. Китай присоединился также к Банку развития Западной Африки, который обслуживает членов ЭКОВАС. Все это говорит о том, что Китай высоко оценивает роль, которую играют на континенте африканские региональные организации, и стремится укреплять с ними отношения.

В вопросе африканских конфликтов Китай руководствуется тезисом о невмешательстве в дела других стран. В соответствии с этой установкой, китайское руководство проявило сдержанность в оценке событий в Египте и Тунисе. Вмешательство США и Великобритании в ливийский конфликт, приведшее к эскалации насилия, побудило Китай осудить действия сил НАТО. Однако сдержанность Китая, не помешавшего развитию событий, подверглась критике в Африке. Китай, возможно, извлек урок из ливийского кризиса и решил действовать более решительно в кризисных ситуациях, что показали события в Сирии. Однако стремление Пекина избежать непосредственного вмешательства в конфликтные ситуации на континенте остается неизменным, что подтвердила его реакция на события 2012 г. в Мали. Вместе с тем, Пекин пытается играть роль посредника в урегулировании кризисных ситуаций. Так, он вел переговоры с президентом Судана Омаром аль-Баширом, убеждая его согласиться на размещение в Дарфуре «гибридных» миротворческих

сил, что было положительно оценено в Африке.

В 70–80-е гг. XX в. Китай рассматривал миротворческие операции ООН со скептицизмом. С конца 80-х гг. положение стало меняться. В 1989 г. 20 солдат китайской Национально-освободительной армии (НОАК) впервые приняли участие в переходной миссии в Намибии. С середины 90-х вклад Китая в миротворчество ООН возрастал, а с 2000 по 2009 г. увеличился в 20 раз. На конец 2011 г. численность китайского персонала в миротворческих операциях ООН составляла 1,936 человек⁸⁰. Новое явление в миротворческой деятельности КНР – участие с 2009 г. в борьбе с пиратами в Аденском заливе. В 2008–2009 гг. в Китае открыты учебные центры подготовки миротворцев. В 2011 г. зарегистрирован в качестве общественной организации Китайский фонд мира и развития.

В Заключении сформулированы следующие основные результаты исследования, отражающие его научную ценность и новизну:

1. Курс реформ в КНР, начало которому положил в декабре 1978 г. третий Пленум ЦК КПК 11-го созыва, затронул внешнеполитическую сферу. Китай в своей внешней политике стал руководствоваться стратегией, основной девиз которой – «мирное возвышение» Китая. Китайские лидеры связывают дальнейший прогресс КНР с необходимостью «мирного окружения» страны. Вместе с тем, концепция «гармоничного мира» призвана показать другим странам, что сильный и могучий Китай не представляет для них угрозу. Приверженность этой концепции продемонстрировал состоявшийся в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК. Внешняя политика КНР стала более динамичной, гибкой и прагматичной. За истекший период российско-китайские отношения существенно продвинулись вперед. Однако усилилось китайско-американское противостояние; сохраняется напряженность в китайско-японских отношениях. Роль торгмоза в реализации пекинской внешнеполитической программы может сыграть тайваньский фактор, хотя в последние годы в китайско-тайваньских отношениях произошли благоприятные перемены. Среди пришедших к власти в итоге XVIII съезда КПК китайских лидеров «пятого поколения» есть сторонники более жесткого курса. Однако, как представляется, стремление сохранить мир в интересах дальнейшего развития останется основополагающим внешнеполитическим принципом Китая. А это означает, что приоритетом руководства страны будет сохранение стабильности и баланса в отношениях Китая с внешним миром, а поведение Пекина на мировой арене будут по-прежнему определять гибкость и прагматизм.

2. Эффективность реформирования экономической системы КНР позволила резко активизировать экономическую дипломатию Пекина в мире и в Африке. Интернационализация китайской экономики нашла выражение в стимулировании процессов инвестирования за рубежом, в перемещении за границу производственных мощностей, в создании транснациональных корпораций с участием Китая. Важную роль сыграла реализация стратегии «выхода вовне» с опорой на помощь и поддержку китайских предприятий и компаний со стороны государства. Спрос Китая практически на все виды сырья явился одним из факторов роста цен на сырье на мировых рынках, что открыло перспективы для экспортеров сырья, включая Африку. Вместе с тем, большая часть экономического роста КНР была достигнута за счет роста внешней торговли, в первую очередь, экспорта. Сокращение зарубежного спроса на продукцию китайского экспорта в результате мирового кризиса, увеличение стоимости рабочей силы в КНР, рост цен на сырье и повышение курса юаня усложняют условия внешней торговли Китая, заставляя ее в большей степени ориентироваться на развивающиеся рынки, в том числе, стран Африки.

3. Африканская политика КНР формировалась на протяжении длительного периода, определяясь изменениями общего внешнеполитического курса страны и международной ситуации в целом. Реформы в Китае, провозглашение политики «открытых дверей» во внешний мир, выдвижение новой «мирной и независимой» внешней политики в 80-е гг. нашли отражение в политике Пекина в Африке, которая стала более сбалансированной, менее идеологически обусловленной. Анализ эволюции внешней политики КНР и ее политики в Африке в конце XX – начале XXI века позволил разработать периодизацию исследования, выделив три периода этой политики. Общее для всех периодов – неуклонное наращивание активности внешней политики КНР в целом и ее африканской политики, растущий прагматизм этой политики, обусловленный стремлением руководства страны обеспечить Китаю лидирующее положение в группе развивающихся стран и роль ведущего актора в мире в целом. Стратегия Пекина в Африке базируется на концепциях, приспособленных к нуждам развивающихся стран и постоянно совершенствующихся. Ведущее место в китайских теориях мироустройства занимает формула «Юг-Юг». Начиная с 60-х гг. XX в., на всех этапах политики Пекина в Африке в китайских концепциях для стран континента традиционно присутствует тезис «общности судеб и задач» развивающихся стран. С течением времени все более важную роль в пекинской политике играет принцип невмешательства во внутреннюю политику стран-партнеров, означающий готовность Китая к сотрудничеству без каких-либо политических условий. Использование Пекином в последние годы при характеристике сотрудничества с Африкой термина «стратегическое» призвано подчеркнуть важность этого сотрудничества для Китая.

⁸⁰ China and Conflict-affected States. Between principle and pragmatism // Safeworld. January 2012. P.110.

4. КНР создала мощный, разветвленный, достаточно эффективный, стабильный и действенный механизм политического взаимодействия с африканскими странами. Дипломатическая служба КНР в Африке хорошо организована. Важную роль в китайской политике играют регулярные саммиты и конференции Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК). Важное средство дипломатии КНР – обмен визитами со странами Африки, в том числе на высшем уровне. Сегодня визиты носят деловой характер: для Китая это возможность заявить о новых инициативах в сфере сотрудничества, согласовать позиции по актуальным проблемам. В фокусе интересов Пекина – страны, богатые ресурсами; однако, он готов сотрудничать со всеми государствами континента, стремясь показать, что не делит страны Африки на «нужные» и «ненужные», и опровергнуть тезис, согласно которому его африканская политика продиктована исключительно заинтересованностью в ресурсах. Как средство осуществления африканской политики Китай рассматривает «мягкую силу», включая в это понятие популяризацию модели развития КНР, экономическую помощь и списание долгов, расширение доступа на китайские рынки, выход «вовне», культурное, научное сотрудничество. Важные средства «борьбы за умы» - расширяющаяся из года в год образовательная программа, практика создания на средства Пекина в университетах африканских стран «институтов Конфуция», осуществляемая китайским Фондом развития человеческих ресурсов подготовка африканских кадров, активизирующееся сотрудничество неправительственных организаций и многое другое.

5. Рецепты решения острых для Африки экономических проблем, оправдавшие себя в условиях Китая, находят отклик на континенте. В Африке говорят о преимуществах китайской модели, считая «Пекинский консенсус» более привлекательным в сравнении с «Вашингтонским консенсусом» с его не оправдавшими себя программами структурной перестройки африканской экономики. Было бы ошибкой полагать, что Китай навязывает странам континента свой опыт. Однако скорость, с которой он превратился в одну из ведущих экономик мира, побуждает многие государства рассматривать китайскую модель как пример для подражания. А это, в свою очередь, отвечает стратегической задаче Пекина – способствовать сплочению под своей эгидой стран Юга.

Диссертант выделил четыре периода в истории китайской помощи Африке. 2000-е гг. стали свидетелями заметного роста китайских вложений в Африку, включая займы, кредиты, инвестиции, безвозмездную помощь. Программы помощи обнародуются на саммитах и конференциях ФОКАК. В распределении помощи важную роль играют Экспортно-импортный банк Китая и Китайский банк развития. В оказании финансовой помощи участвуют не только китайское правительство, но и государственные предприятия, частные фирмы. Китай реформировал

механизм финансовой помощи, превратив ее из прямой денежной помощи в поощрение собственных возможностей стран-получателей. Хотя помощь КНР Африке ограничена по объемам, ее компенсирует то, что, в отличие от западной помощи, она политически не обусловлена. Популярности китайской помощи способствует ее соответствие нуждам стран континента: в числе реализуемых проектов – объекты инфраструктуры, предприятия легкой, пищевой промышленности, сельское хозяйство, здравоохранение, образование. Бурными темпами растет китайская торговля с Африкой. В списке главных торговых партнеров Китая - страны, богатые энергетическим и минеральным сырьем: ЮАР, Ангола, Судан, Нигерия и другие; в торговле со многими из них Китай имеет отрицательный баланс. В товарообмене с большинством стран Африки Китай выступает, главным образом, в роли экспортера. Проблемами остаются ограниченность номенклатуры африканского экспорта, относительно высокие цены африканских экспортных товаров. Приток дешевого китайского импорта делает неконкурентоспособными изделия местной промышленности, наплыв в Африку китайского персонала лишает работы местное население.

Последнее десятилетие стало свидетелем роста инвестиций Китая в Африку. Новое направление инвестиций – в создаваемые Китаем в пяти странах Африки Специальные экономические зоны. Есть основания полагать, что объем китайских инвестиций в Африку будет увеличиваться, что не только поможет Китаю обеспечивать свою экономику ресурсами, но и будет вносить вклад в экономический рост стран континента, тем более что сферы приложения инвестиций расширяются. Важный фактор политики Китая в Африке – ставка на этот континент в его сырьевой стратегии. Особенность китайского подхода к странам, обладающим ресурсами, – пакеты помощи, сочетающие поставки сырья с займами и кредитными линиями на льготных условиях. Широко используется принцип: инфраструктура в обмен на сырье. Пекин с готовностью идет на сотрудничество с новыми и начинающими производителями, предлагая более привлекательные условия. Китайские компании превращаются в XXI веке в транснациональные, и Африка рассматривается как важное направление в решении этой задачи.

6. Общее и особенное в африканской политике Китая показывает анализ его отношений с несколькими ведущими партнерами. Южная Африка – в фокусе внимания Пекина благодаря природным богатствам, развивающейся экономике, относительно невысокой по африканским меркам коррупции, политической стабильности, развитой транспортной системе, наличию квалифицированных кадров. Расширению двустороннего сотрудничества способствует членство обоих государств в БРИКС. Заметную роль в политике КНР на континенте играет Ангола, второй после ЮАР африканский торговый партнер Китая и главный африкан-

ский экспортер ему нефти. Правительство Анголы стремится расширить число стран-партнеров и не оказывает предпочтения Китаю. Тем не менее, можно констатировать растущее влияние Китая и значимость его позиций в этой стране. Важный африканский партнер Китая – Республика Судан. Китай – главный потребитель суданской нефти и самый крупный инвестор в экономику страны. В условиях сложных отношений этой страны с Западом экономическое сотрудничество с Китаем имеет для нее особое значение; Китай также оказывает поддержку Судану на международной арене, выступая против санкций в отношении Хартума в связи с его позицией в Дарфурском конфликте. Возникновение нового государства – Республики Южный Судан и напряженность в отношениях двух суданских государств внесли изменения в политику КНР в регионе, поставив перед ней ряд проблем. С одной стороны, стремление сохранить завоеванные позиции в Республике Судан побуждает Китай оказывать поддержку режиму Башира; с другой стороны, учитывая наличие больших запасов нефти в Южном Судане, Пекин, крайне заинтересован в развитии отношений с руководством нового государства. Сотрудничество Пекина с Зимбабве иллюстрирует его способность выстраивать отношения с государствами, подвергнутыми бойкоту Западом. Для Пекина контакты с Зимбабве – это возможность использовать в своих интересах длительный политический и экономический кризис между странами Запада и африканским государством, богатым природными ресурсами. Для правящих кругов Зимбабве отношения с Китаем – это средство преодолеть последствия санкций и продемонстрировать мировой общественности, что обвинения в нарушениях норм демократии и прав человека не мешают стране обрести влиятельных партнеров.

7. Хотя Китай является второй экономикой мира, он продолжает позиционировать себя как развивающаяся страна; это наглядно проявляется в его деятельности в ООН, в том числе, в Совете Безопасности (СБ), где КНР пытается выступать от лица стран Юга. Китай поддерживает попытки африканских стран сделать более справедливыми условия мировой торговли, расширить состав СБ за счет приема в него новых членов из числа развивающихся стран, выступает в поддержку НЕПАД. Все это отвечает задаче создать в Африке образ Китая как друга и защитника ее интересов в противостоянии Юга Северу. Реальной альтернативой традиционным партнерам африканских стран может стать форум БРИКС, активным участником которого является Китай, а в 2011 г. стала Южная Африка. БРИКС, превращающийся в один из ключевых субъектов современных международных отношений, открывает Африке возможность доступа к дополнительным источникам финансовых и инвестиционных ресурсов, новейшим технологиям. Китай ратует за активизацию взаимодействия БРИКС с Африкой с целью придать импульс процессу перехода к новому миропорядку, при котором лидирующую роль

будут играть страны Юга.

8. Важную роль в африканской политике Пекина и ее трансформации занимают отношения с Африканским Союзом (АС) и региональными организациями континента. Отдавая должное процессам африканской интеграции, которые активно продвигают АС и такие группировки, как ЭКОВАС, САДК, КОМЕСА, ВАС, а также африканские финансовые организации – АБР и АФР, Китай оказывает этим организациям финансовую помощь и политическую поддержку. Со своей стороны, африканские организации поддерживают Китай в важных для него вопросах, занимают близкую КНР позицию по многим вопросам международной политики.

9. Китайский принцип невмешательства во внутренние дела африканских государств находит проявление в его позиции в отношении африканских конфликтов. Хотя Китай имеет интересы во многих странах континента и несет финансовые потери в случае кризисов и конфликтов, он предпочитает не вмешиваться в них, что показали конфликтные ситуации в Судане, события 2011 г. в Ливии и 2012 г. в Мали.

Вместе с тем, в XXI веке активизируется миротворческая деятельность Пекина в Африке. Отношение Китая к проблеме участия в миротворческих операциях ООН претерпело серьезные изменения. Участвуя в миротворчестве, он стремится создать гармоничный образ Китая как великой, мирной державы, не несущей угрозы миру, и одновременно выступить в роли противовеса Западу, в первую очередь, США.

10. Успех, которого добился в Африке в XXI веке Китай, сумев в острой конкурентной борьбе завоевать весомые позиции во многих странах континента, обусловлен рядом факторов, в числе которых: 1) неучастие КНР в колонизации; 2) помощь национально-освободительным движениям на континенте; 3) неудачи «Вашингтонского консенсуса» в реализации программ структурной адаптации и либерализации экономик ряда стран Африки; 4) действенность китайской идеологической платформы в Африке; 5) привлекательность для Африки китайской модели, элементы которой внедряются на континенте (пример – создание СЭЗ); 6) активная дипломатия, в том числе обмен визитами на высшем и высоком уровне; 7) «мягкая сила» в политике, элементы которой позитивно воспринимаются в Африке; 8) позиция невмешательства во внутренние дела африканских государств, обеспечившая Китаю доступ в государства, лишённые западной помощи по политическим мотивам или получающие ее в ограниченных объемах; 9) готовность Пекина действовать в странах с нестабильной политической ситуацией; 10) реализация обширной программы экономического сотрудничества; 11) наличие у Китая богатых валютных резервов; 12) дешевизна китайской рабочей силы (этот фактор, впрочем, утрачивает значение в связи с ростом стоимости рабочей силы); 13) наличие в Африке значительных запасов минерально-

сырьевых ресурсов и высокая норма доходов от вложений в сырьевой сектор; 14) преференциальные торговые схемы: программа ЕС «Все, кроме оружия», американский Акт о росте и возможностях для Африки (АГОА) и другие, дающие стимул инвестировать в Африке в производство товаров, которые могут реэкспортироваться в Европу и США; 15) поддержка правительством КНР китайских компаний-инвесторов как важная часть государственной политики «выхода за рубеж»; 16) участие китайских банков, таких как Эксимбанк, Чайна Девелопмент банк, в реализации государственных программ.

Вместе с тем, ряд аспектов политики КНР в Африке вызывает критические отклики на континенте. Назовем некоторые из них: 1) дисбаланс в китайско-африканской торговле; 2) активный вывоз Китаем сырья (так, протесты вызывает вывоз необработанной древесины, зачастую нелегально); 3) приток дешевой китайской продукции, препятствующий развитию местной промышленности; 4) неконтролируемая китайская миграция и ее негативное влияние на африканское предпринимательство; 5) низкие цены на контракты, заключаемые китайскими фирмами, что делает неконкурентоспособными африканские фирмы; 6) низкая оплата труда местных рабочих; 7) несоблюдение трудового законодательства китайскими компаниями; 8) использование взамен местного персонала рабочих, привозимых из Китая; 9) игнорирование мер по охране окружающей среды; 10) поставки оружия, в том числе в конфликтные зоны.

Преодолевая достаточно жесткую конкуренцию со странами Запада и новыми игроками, Китай добился существенных успехов в Африке, что обуславливает необходимость серьезного учета «китайского фактора» в международных отношениях в целом и в африканской политике, в частности. К этому призывают и африканцы, критикующие многие стороны китайской политики и порой протестующие против активной вовлеченности Пекина в дела континента, но признающие пользу от китайской помощи и инвестиций в решении проблем развития. Активная политическая и экономическая деятельность Пекина в Африке, растущая роль в этой деятельности предпринимательской инициативы при сохранении функций контроля в руках государства становятся объектом повышенного внимания в мире. Отдавая должное «китайскому фактору», страны-конкуренты пытаются искать пути не только соперничества, но и взаимодействия с Китаем. При новом китайском руководстве можно прогнозировать дальнейшую активизацию политики Пекина в Африке, не теряющей значимость, как важный источник сырья и рынок сбыта для китайской экономики и союзник КНР на международной арене.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии и научно-информационные бюллетени

1. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М., Ин-т Африки РАН. 2008. 20,4 п.л.
2. Дейч Т.Л., Лопатов В.В. Россия и Африка: взгляд в будущее. М., Ин-т Африки РАН. 2008. 5,9 п.л. (вклад Дейч – 3,5 п.л.).
3. Дейч Т.Л. Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. М., УРСС. 1999. 4,5 п.л.
4. Дейч Т.Л., Шубин В.Г. Китай и Южная Африка: эволюция взаимоотношений. М., Ин-т Африки РАН. 1999. 3 п.л. (вклад Дейч – 1,5 п.л.).
5. Дейч Т.Л. Опыт китайско-африканского экономического сотрудничества. М., Институт Африки РАН. 1998. 3 п.л.
6. Дейч Т.Л., Кукушкин П.В., Лилеев И.Л. Проблемы африканской безопасности и позиция России. М., Институт Африки РАН. 1996. 5 п.л. (вклад Дейч – 2 п.л.).
7. Кокорев В.Б., Дейч Т.Л. Ретроспектива советско-африканских отношений и будущее политики России в Африке. М., Институт Африки РАН. 1993. 4,4 п.л. (вклад Дейч – 2,2 п.л.).
8. Дейч Т.Л. Китай и Африка. Время перемен (80-е годы). М., Наука. 1992. 8,82 п.л.
9. Дейч Т.Л., Дементьев В.А., Кокорев В.Б. СССР–США–Африка: баланс интересов. М., Ин-т Африки АН СССР. 1989. 5,5 п.л. (вклад Дейч – 2, 5 п.л.).
10. Дейч Т.Л., Кукушкин П.В. Советско-африканские отношения в свете нового политического мышления. Научно-информационный бюллетень № 10. М., Ин-т Африки АН СССР. 1988. 3,2 п.л. (вклад Дейч – 2,2 п.л.).
11. Дейч Т.Л. Африканская политика Китая в свете взаимоотношений КНР и США. Научно-информационный бюллетень № 7. М., Ин-т Африки АН СССР. 1986. 3,6 п.л.
12. Дейч Т.Л. Политика КНР в Африке после XII съезда КПК. Научно-информационный бюллетень № 6. М., Ин-т Африки АН СССР. 1984. 3,5 п.л.
13. Deych T.L.(псевдоним Tatyana Vasileva). Not in the Interests of African Peoples. Moscow, Novosti Press Agency Publishing House. 1980. 3 п.л.
14. Дейч Т.Л. Основные направления политики КНР в Африке. Научно-информационный бюллетень №5. М., Ин-т Африки АН СССР. 1979. 2,85 п.л.
15. Дейч Т.Л. Некоторые аспекты политики КНР в Африке. Научно-информационный бюллетень №3. М., Ин-т Африки АН СССР. 1978. 2,85 п.л.

16. Дейч Т.Л. Маоизм – угроза Африке. М., Изд-во Восточная литература. 1972. 8,82 п.л.

Статьи в журналах из «Перечня ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, рекомендуемых ВАК РФ»

1. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. БРИКС как новый игрок на Африканском континенте // Азия и Африка сегодня. 2012 № 4, 6. 1,5 п.л. (вклад Дейч – 0,8 п.л.)

2. Дейч Т.Л. 8-я Иберийская конференция по африканским исследованиям // Восток. 2012. № 6. 0,3 п.л.

3. Дейч Т.Л., Кулькова О.С. Конференция по африканским исследованиям. Университет Павии. Факультет политических наук. 18-20 сентября 2012 г. // «Восток». 2013. № 1. 0,4 п.л. (вклад Дейч – 0,2 п.л.)

4. Дейч Т.Л. Ливийский кризис в свете интересов России, Китая и Африки // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. 0,5 п.л.

5. Дейч Т.Л. «Большая игра»: Китай и США на африканских сырьевых рынках // Азия и Африка сегодня. 2010 №8. 0,7 п.л.

6. Дейч Т.Л., Вишневецкий М.Л. США и Китай как конкуренты на африканских рынках // США и Канада. 2010. № 12. 1 п.л. (вклад Дейч – 0,7 п.л.)

7. Дейч Т.Л. Конфликт в Дарфуре и позиция Китая // Азия и Африка сегодня. 2009. № 12. 0,8 п.л.

8. Дейч Т.Л. Антикризисная стратегия Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7. 0,8 п.л.

9. Дейч Т.Л. Китайский капитал на рынках Африки // Азия и Африка сегодня. 2008. № 9. 0,7 п.л.

10. Дейч Т.Л. Миротворчество на Африканском континенте // «Азия и Африка сегодня» 2007. № 1. 0,5 п.л.

11. Т. Дейч, В. Лопатов. Китай и Индия в Африке: азиатская альтернатива западному влиянию? // Азия и Африка сегодня. 2007 № 9. 0,8 п.л. (вклад Дейч – 0,4 п.л.)

12. Дейч Т.Л. Китай на Ближнем Востоке. (Большой Ближний и Средний Восток. Круглый стол в Институте Африки РАН) // Азия и Африка сегодня. 2007. № 12. (вклад Дейч – 0,3 п.л.)

13. Дейч Т.Л. Китай-Африка: экономические отношения на рубеже XXI века // Азия и Африка сегодня. 2006 № 4. 0,5 п.л.

14. Дейч Т.Л. ЮАР – ведущий африканский партнер Китая // Азия и Африка сегодня. 2006. № 9. 0,5 п.л.

15. Дейч Т.Л. Как погасить опасный огонь в «горячих точках» Африки // Азия и Африка сегодня. 2005 № 12. 0,5 п.л.

16. Виганд В.К., Дейч, Т.Л. Африка: тернистый путь к единству // Свободная мысль. 2003 № 6. 0,8 п.л. (вклад Дейч – 0,4 п.л.)

17. Дейч Т.Л., Кукушкин П. В. Горячие точки континента // Азия и Африка сегодня. 1997. № 6. 0,5 п.л. (вклад Дейч – 0,25 п.л.)

18. Дейч Т.Л. Африка и Пекин // Азия и Африка сегодня. 1981. №12. 0,5 п.л.

19. Дейч Т.Л. Новый курс Пекина в Африке // Мировая экономика и международные отношения. 1974. №2. 0,5 п.л.

20. Дейч Т.Л., Косухин Н.Д. (псевдоним А.Волгин). Африка во внешней политике Пекина // Международная жизнь. 1969. № 9. 0,8 п.л. (вклад Дейч – 0,4 п.л.)

Статьи в других российских и зарубежных журналах

1. Дейч Т.Л. Африка в фокусе интересов Китая // Металлы Евразии. 2012. № 4. 0,5 п.л.

2. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. Китай наступает на Черный континент // Мировая энергетика. № 01(49). Январь 2008. 0,5 п.л. (вклад Дейч – 0,3 п.л.)

3. Виганд В.К., Дейч Т.Л. Российский и китайский частный бизнес в Африке // WEB журнал «Африканские и азиатские рынки». 2002. №5. 1 п.л. (вклад Дейч – 0,5 п.л.)

4. Дейч Т.Л. Рецензия на книгу А. Бенабдаллаха «Сговор КНР с ЮАР» // Новые книги за рубежом. 1985. № 18. 0,3 п.л.

5. Дейч Т.Л. Политика КНР в вопросе межафриканских отношений в освещении зарубежной печати // Реферативный журнал ИНИОН. 1979. 1,5 п.л.

Главы в коллективных монографиях и сборниках

1. Дейч Т.Л. Китай как лидер БРИКС в Африке // Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике стратегии модернизации. Сборник научных трудов. М., МГИМО-Университет. 2012. С. 239–262. 1 п.л.

2. Дейч Т.Л. Экономическая активность Китая на Африканском континенте // Страны Востока: социально-экономические, этноконфессиональные и социокультурные проблемы в контексте глобализации. Памяти А.И. Петрова. М., Ин-т Востоковедения РАН. 2012. С.93–111. 1 п.л.

3. Дейч Т.Л. «Мягкая сила» Китая в Африке. Статья на сайте Российского Совета по международным делам (РСМД). Май 2012 г. 0,3 п.л.

4. Дейч Т.Л. Кризис в Ливии в сфере интересов России, Китая и Африки // А. Васильев, Н. Петров. Рецепты арабской весны. Русская версия. М., 2012. Глава XIX. С. 270–282. 0,5 а.л.
5. Дейч Т.Л. БРИКС и Африка: роль Китая // Африканские исследования. Ежегодник 2011. М., РУДН. 2012. 0, 7 а.л.
6. Дейч Т.Л. Возможности России в Африке в свете «наступления» Китая на страны континента // Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI века. Сборник статей, посвященный 80-летию профессора А.М.Хазанова. М., Ин-т востоковедения РАН. 2011. С. 39–57. 1 п.л.
7. Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках // Россия в конкурентной борьбе за африканские минерально-сырьевые ресурсы. М., Ин-т Африки РАН. 2011. С. 99–125. 1,5 п.л.
8. Т. Deych. China's Africa Strategy // African Studies in Russia. Yearbook 2008-2009. Moscow, 2011. С. 192–202. 0,8 п.л.
9. Дейч Т.Л. События в Ливии в контексте интересов России, Китая и Африки // Мир XXI века: сценарии будущего для России. Сборник Ин-та Европы РАН. М., 2011. С. 205–219. 0,7 п.л.
10. Дейч Т.Л. Африка в китайской стратегии XXI века // Зарубежный Восток и современность: 30 лет спустя. Памяти Г.Ф. Кима. М., Ин-т востоковедения РАН. 2011. С. 106–115. 0,5 п.л.
11. Дейч Т.Л. Африканские страны и Китай: проблемы и перспективы взаимоотношений // Африка в современных международных отношениях. М., Ин-т Африки РАН. 2011. С. 169–195. 1,3 п.л.
12. Дейч Т.Л. Энергетическая безопасность Африки в свете политики Китая на континенте // Экономические и социально-политические аспекты африканской безопасности. Поддержка ООН. Сила права. Вып. 18. М., Ин-т Африки РАН. 2010. С. 48–58. 0,8 п.л.
13. Дейч Т.Л. «Возвращение» Китая в Африку // Африка и мир в XXI веке. М., Ин-т Африки РАН. 2010. С. 165–183. 1 п.л.
14. Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку: перспективы для России // Мировые державы в Африке и интересы России. М., Ин-т Африки РАН. 2010. С. 47–80. 2 п.л.
15. Дейч Т.Л. Китай в Африке в условиях мирового финансового кризиса // Экономика КНР: меры по преодолению влияния мирового финансового кризиса. М., ИДВ РАН. 2010. С. 233–246. 0,8 п.л.
16. Дейч Т.Л. Политика как фактор имиджа России в Африке» // Российско-африканские отношения и имидж России в Африке. М., Ин-т Африки РАН. 2009. 1,3 п.л.
17. Дейч Т.Л., Лопатов В.В. Новые партнеры стран Африки: влияние на имиджобразующую среду на континенте // Российско-африканские отношения и имидж России в Африке. М., Ин-т Африки

РАН. 2009. 1 п.л.

18. Дейч Т.Л. Современная африканская политика Китая и новые подходы к ней Вашингтона // Особенности политики США, Китая и Европейского Союза в Африке в начале XXI века. Реакция африканских стран. М., Ин-т Африки РАН. 2009. 1 п.л.
19. Дейч Т.Л. Воздействие глобального экономического кризиса на Китай и его отношения со странами Африки // Восток в капкане глобального финансово-экономического кризиса. М., Ин-т Востоковедения РАН. 2009. С. 204–216. 1 п.л.
20. Дейч Т.Л. Китай и Индия в борьбе за африканские минерально-сырьевые ресурсы // Современные тенденции в развитии партнерских отношений России с африканскими странами в сырьевой сфере. М., Ин-т Африки РАН. 2009. С. 50–67. 1 п.л.
21. Дейч Т.Л. Политическое взаимодействие России со странами Африки в эру глобализации // Российско-африканские отношения в условиях глобализации. М., Ин-т Африки РАН. 2009. С. 52–90. 2 п.л.
22. Дейч Т.Л. Африканские конфликты XXI века // Международные аспекты конфликтных ситуаций в Африке. Поддержка ООН. Сила права. Вып. 15. М., Ин-т Африки РАН. 2009. 1 п.л.
23. Tatyana Deych. Politics as a Factor of Image of Russia in Africa // African Studies in Russia. Yearbook 2003–2007. Moscow, 2009. С. 134–145. 0,8 п.л.
24. Дейч Т.Л. Китай в Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН // ООН в начале XXI века. М., Ин-т Африки РАН. 2008. С. 173–192. 1,2 п.л.
25. Дейч Т.Л. Миротворчество как функция ООН // ООН в начале XXI века. М., Ин-т Африки РАН. 2008. С. 117–149. 2 п.л.
26. Дейч Т.Л. Африка в стратегических интересах Пекина // Ключевые игроки в «Большой игре» в Азии в начале XXI века. М., Ин-т востоковедения РАН. 2008. С. 46–67. 1 п.л.
27. Дейч Т.Л. Африка в стратегии энергетической безопасности Китая. Публикация на сайте Института Востоковедения РАН. М., 2008. 0,3 п.л.
28. Дейч Т.Л. Азиатские страны и Африка. Китай // Мировозьяственные связи Африки в контексте внешнеэкономических интересов России. М., Ин-т Африки РАН. 2007. С. 255–271. 1 п.л.
29. Дейч Т.Л. Китай и проблемы африканской экономической безопасности // Экономическая безопасность стран Африки. (Сборник статей). М., Ин-т Африки РАН. 2006. С. 150–165. 1 п.л.
30. Deych T.L. China and African Security Problems // African Security: International and Regional Problems. Moscow, 2006. 0.5 п.л.
31. Дейч Т.Л. КНР: роль и место в современном мире // Мировой порядок или беспорядок? М., Ин-т Африки РАН. 2005. С. 151–173. 1 п.л.

32. Дейч Т.Л. Китайский бизнес в странах Африки // Глобальные и стратегические исследования. Вып. 2. М., 2004. С.81-94. 1 п.л.

33. Дейч Т.Л., Журавлев В.Л., Калинина Л.П., Корендясов Е.Н., Рытов Л.А. Страны Африки и Россия. (Справочник). М., Институт Африки РАН, 2004. 17,5 п.л. (вклад Дейч – 4 п.л.)

34. Дейч Т.Л. Китайский опыт интеграции в мирохозяйственные связи // Глобальные и стратегические исследования. Вып. 1. М., Ин-т Африки РАН. 2002. 1 п.л.

35. Дейч Т.Л. Китай: ответ на вызовы глобализации // Российские стратегические исследования. Ежегодник. М., Логос. 2002. 1 п.л.

36. Дейч Т.Л. Возможности и перспективы российско-китайского сотрудничества в Африке // Новая роль России в мире и Африке. М., Ин-т Африки РАН. 1995. 1 п.л.

37. Дейч Т.Л. Межрасовые проблемы в афро-китайских отношениях // Гуманитарные аспекты международных отношений стран Африки. М., Ин-т Африки РАН. 1993. 0,5 п.л.

38. Дейч Т.Л. Блокирование Пекина с империализмом против национально-освободительного движения на африканском континенте // Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. № 22. Кн. 2. М., 1981. 0,5 п.л.

39. Дейч Т.Л. Африка и КНР // Внешняя политика стран Африки. М., Международные отношения. 1981. 1 п.л.

40. Дейч Т.Л. Блокирование Пекина с империализмом против национально-освободительного движения на африканском континенте // Гегемонистская политика Китая – угроза народам Азии, Африки и Латинской Америки. М., Политиздат. 1981. 0,5 п.л.

Опубликованные тезисы докладов и доклады на международных и российских конференциях

1. Дейч Т.Л. Китай в Африке: итоги десятилетия // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений. Материалы 1 межвузовской научной конференции. 30 марта 2012 г. М., РУДН. 2012. 0,8 п.л.

2. T. Deych. BRICS in Africa: China and Russia roles // CIEAS8. Congress Book. P-14. The BRICS States: Images and Prospects in Africa. Madrid. 4–6 de Junio. 2012. 0, 2 п.л.

3. T. Deych. BRICS in Africa: China and Russia roles // CIEAS8. The BRICS States: Images and Prospects in Africa. Madrid, 14–16 de Junio, 2012. Статья по материалам доклада на 8-й Иберийской конференции по африканским исследованиям в Мадриде 14–16 июня 2012 г. Публикация на сайте Автономного Университета Мадрида. 0,8 п.л.

4. Tatiana Deych. China and Africa in XXI century. Abstracts. – тезисы для конференции по африканистике в Павии (Италия) опубликованы на сайте Университета Павии в сентябре 2012 г. 0,2 п.л.

5. Дейч Т.Л. Китайско-африканские отношения в первое десятилетие XXI века // Международные проблемы стран Африки. Сборник по материалам выступлений на секции международных и российско-африканских отношений XII Конференции африканистов. 24–26 мая 2011 г. М., Ин-т Африки РАН. 2011. С. 60–85. 1,3 п.л.

6. Дейч Т.Л. Китай и национально-освободительное движение на Юге Африки // 50 лет Года Африки. Судьбы национально-освободительных движений: Взгляд из Африки, России и Западной Европы. Материалы международной научной конференции. Москва, 30–31 марта 2010 г. М., Ин-т Африки РАН, Фонд Розы Люксембург (ФРГ). 2011. С. 76–84. 0,5 п.л.

7. Дейч Т.Л. Кризисная ситуация в Ливии в свете интересов России, Китая и Африки // Мировая политика и Казахстан: проблемы и перспективы. Материалы Международной Научно-теоретической конференции «Мировая политика и Казахстан: проблемы и перспективы». 18 мая 2011 г. Алматы., 2011. С. 124–131. 0,5 п.л.

8. Дейч Т.Л. Энергетическая безопасность Африки в контексте политики Китая на континенте // Экономические и социально-политические аспекты африканской безопасности. Поддержка ООН. Вып. 18. М., Ин-т Африки РАН. 2010. 0,8 п.л.

9. Дейч Т.Л. Политика Китая в Африке в условиях мирового финансового кризиса // Воздействие мирового кризиса на Африку и влияние кризисных процессов в Африке на страны «Севера». Материалы международной научной конференции. Москва. 16 июня 2009 г. М., Ин-т Африки РАН. 2009. С. 112–123. 0,8 п.л.

10. Т.Л. Дейч. Современная африканская политика Китая и новые подходы к ней Вашингтона // Особенности политики США, Китая и ЕС в Африке в начале XXI века. Реакция африканских стран. М., Ин-т Африки РАН. 2009. 1 п.л.

11. Дейч Т.Л. Китай в борьбе за доступ к африканскому минеральному сырью // Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: участие российских компаний в их освоении. Материалы Конференции в Торговой палате РФ 18 мая 2008 г. М., Ин-т Африки РАН. 2008. 0,3 п.л.

12. Дейч Т.Л. Доклад на конференции «Настоящее и будущее архитектуры международных отношений» // Поддержка ООН. Бюллетень № 13. М., Ин-т Африки РАН. 2008. 1,2 п.л.

13. Дейч Т.Л. Китай и африканские проблемы в ООН // Африканские страны и ООН. Поддержка ООН. Сила права. Бюллетень № 12.

М., Ин-т Африки РАН. 2008. 0,8 п.л.

14. Дейч Т.Л. Политика Китая на Ближнем Востоке в контексте интересов России и США // Ближневосточный конфликт: состояние и пути урегулирования. Поддержка ООН. Бюллетень № 11. М., 2007. 1 п.л.

15. Дейч Т.Л. Позиция Китая в вопросе реформы ООН // США и планы реформирования ООН. Возможные последствия для России. Поддержка ООН. Сила права. Бюллетень № 6. М., Ин-т Африки РАН. 2006. 0,5 п.л.

16. Дейч Т.Л. Китайский опыт интеграции в мировую экономику // Национальное возрождение, цивилизационная специфика и процессы международной интеграции (СНГ и опыт развивающихся стран). Материалы международной конференции, состоявшейся в Минске 28–30 мая 1996 г. М., Ин-т Африки РАН. 1996. С. 126–134. 0,8 п.л.

17. Дейч Т.Л. Опыт китайских реформ и его значение для России и Африки // Реформы в условиях переходной экономики. Теория и практика стран СНГ, Африки, Азии и Латинской Америки. Материалы международной научной конференции в Киеве 14–15 декабря 1995 г. М., Ин-т Африки РАН. 1996. 0,5 п.л.

18. Дейч Т.Л. Китай и проблемы мира и безопасности // Бюллетень по итогам конференции «Проблемы мира и безопасности на Дальнем Востоке». М., ИДВ. АН СССР. 1984. 0,8 п.л.